

ЭМИЛИЯ
ГРИН

Медведи и
БРОДЯГА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эмилия Грин
Леди и Бродяга
Серия «Москва слезам
не верит», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42018301

Аннотация

Уже несколько недель я получаю таинственные сообщения с незнакомого номера. Иногда это сахарные комплименты, иногда – угрозы, а иногда нечто такое, отчего пульс ускоряется, отплясывая джигу. Он подписывается всегда одинаково – Бродяга. Несмотря на панический страх, я уже не могу прожить и дня без этих волнующих посланий. Безумно хочется отгадать, кто же скрыт под ликом таинственного незнакомца. Мне кажется, он знает меня даже лучше, чем я сама...

А пока я коротаю летние каникулы на новой работе в тату-салоне «Волчья пасть». И мой начальник – самый мерзопакостный тип из ныне живущих на планете Земля! Настолько неприятный, что я бы мечтала видеть его скальп подвешенным к табличке с названием салона...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	27
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	61
Глава 6	84
Глава 7	95
Глава 8	106
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Эмилия Грин Леди и Бродяга

Пролог

Ян Крюков

Я стоял на втором этаже модного столичного клуба, на балконе вип-зоны, положив ладони на перила. Пот струился градом, отчего черная майка-алкоголичка прилипла к спине. Сделал глубокий вдох, стараясь усмирить обезумевший пульс, молотивший в висках с прытью десятка барабанщиков-виртуозов, и непроизвольно поморщился.

Сегодня в клубе нечем дышать. Душно, как в преисподней. Все дело в том, что этой ночью проходила пенная вечеринка, а пенные дискотеки – это особый сорт развлечения для посетителей. Их устраивали нечасто, поэтому люди набивались битком.

Я равнодушно наблюдал, как на первом этаже беснуется толпа заведенной молодежи. Скользил взглядом по веселым, в вымокшей насквозь одежде танцорам, чувствуя вибрации в уголках губ. Но я сдержал улыбку, отвлекшись на белоснежную мыльную лавину, вырвавшуюся из пенной пушки. Слов-

но снегопад посреди знойного лета. Все это действие сопровождалось лазерным шоу и другими световыми эффектами. Выглядело завораживающе. Или я просто немного перебрал.

– Ян, здравствуй!

Маленькие ладони с кроваво-красным маникюром сомкнулись вокруг моего торса. Девчонка прижалась к моей спине, задорно хихикая, и как бы невзначай стала тереться. На этот раз губы не смогли сопротивляться нетерпеливой кривой ухмылке.

– Ли́ка, привет, моя хорошая! – беспечно выдал, пока ее ладони продолжали путешествие по моему животу.

– Может, спустимся? Побарахтаемся в пене... – девушка игриво пропела гласные заплетающимся языком, поддевая ногтем край моей майки.

– Нет настроения, – властным движением перехватил ее руки, сжимая их до хруста в костяшках пальцев.

– Ай-й! Ян... Больно! Ты вечно не считаешь силу! Я ведь девочка, – она неожиданно замолкла, когда мой большой палец стал вжиматься в центр ее ладони, надавливая на точку, в которой соединялись нервные окончания.

После небольшой паузы, сопровождаемой судорожным вздохом, Ли́ка добавила:

– Но, пожалуй, я люблю тебя именно за это, – она наконец выбралась из-за моей спины и протиснулась вперед, не оставляя мне другого выбора, кроме как обнять ее за талию, прижать к своему напряженному животу.

– Иди, повеселись! Минут через двадцать поедем. Только постарайся остаться в сухих трусиках... – прошептал блондинке на ухо, попутно оставляя влажный след от своего языка на изящной шее.

– Это еще почему? – красотка рассмеялась, сильнее вжимаясь попкой в мои бедра.

– Я сам сделаю так, что они вымокнут насквозь...

Лица по-кошачьи выгнула спину и стала дразнить меня, выписывая задницей восьмерки в районе паха.

– Ян, я не хочу идти одна. Я хочу с тобой!

Лица повернула голову и взглядом кота из «Шрека» заглянула в мои глаза. Она ритмично посасывала нижнюю губу, впиваясь в меня взором, полным мольбы и неприкрытого желания.

Меня заводили ее откровенные взгляды, а воспоминания о том, какая гладкая у нее кожа, и вовсе действовали как сахар на подопытную крысу. Мы гуляли уже несколько месяцев, но я с самого начала обозначил границы отношений – *дружба* и не более. Это означало, что я в любой момент мог соскочить с крючка.

Да, я воспринимал общение с женщинами только в таком контексте. У меня было много подруг и мне нравилось их менять. С кем-то я спал, а с кем-то просто общался: гулял, ходил в кино, обсуждал книги и современное искусство. Но я никогда не связывал себя обещаниями, зная, что вряд ли смогу их выполнить. Уже давно я жил так, как считал нуж-

ным, не зависел от мнения окружающих людей. Особенно – членов моей семьи.

– Ну, Ян? Ты меня слышишь? Давай повеселимся в пене? Как вон та парочка. Смотри, как им классно! Я хочу так же... С тобой...

Мой взгляд устремился вниз, пытаясь сосредоточиться на паре, которая развлекалась прямо в центре танцпола.

Парень и девушка. Он – высокий и подкаченный, довольно стильно одет. Она – среднего роста, стройная, с длинными загорелыми ногами. Пара обнималась, не обращая внимания ни на кого вокруг. Обычное зрелище в два часа ночи посреди переполненного клуба.

Я уже хотел отвернуться, как вдруг в голове что-то замкнуло, а на задворках сознания издевательски прыснул внутренний голос: что-то в облике девушки показалось знакомым, что-то зацепило взгляд. Прищурился, внимательнее разглядывая парочку, снедаемый нездоровым любопытством.

Да, это она. *Даша*.

– Краса наша... – еле слышно добавил, сопроводив речь низким утробным рычанием.

Мы пересекались пару раз прошлой зимой на вечеринках у моего друга. И оба раза Даша вела себя как дерзкая хулиганка. Неприступная, непоколебимая крепость. Юная леди с железобетонными принципами. Ледяная королева Антарктики.

Не скрою – зимой она мне понравилась. Острая на язычок, с ровными белыми зубками – идеальная для того, кто любит кусаться. Я сразу почувствовал, что между нами химия – мы бы стопроцентно подошли друг другу в постели.

Непроизвольно сжал челюсти, вспомнив, как заехал поздравить ее перед Новым годом и предложил отметить вместе. Черт, это было спонтанным желанием, и если бы она согласилась...

Но Даша откровенно меня разочаровала.

В том декабре мои чувства к ней были горячее, чем ад, а она – холоднее зимнего неба.

В груди вскипела злоба, когда я вдруг вспомнил кое-что еще из той нашей встречи. Какой принципиальной была со мной эта голубоглазая брюнетка, и слова, которые она сказала за несколько часов до боя курантов. Меня передернуло от отвращения.

Пустышка, которая решила, что имеет право вешать ярлыки на людей.

Тогда я пообещал себе, что это точка невозврата. Невоспитанная дурочка, возомнившая себя важной леди, не достойна моего внимания...

Мы не виделись ровно полгода. Я давно забыл про Дашу Рыбкину, но то, что я видел сейчас, никак не укладывалось в голове. Такие метаморфозы всего за каких-то шесть месяцев?

Я продолжал замороженно следить за страстными танца-

ми пары, впиваясь ногтями в теплую ладонь подруги.

В этот момент спутник Даши – известный мажор и всегдашней этого клуба – взял в руки большое облако невесомой пены и, опустившись перед ней на колени, стал медленно растирать мыльные барашки по обнаженным ногам брюнетки.

К слову, на ней были микроскопические белые шорты, подчеркивающие отменный загар, и черный обтягивающий топ, одна бретелька которого сползла, обнажая худое плечо. Даша чувственно покачивала бедрами, позволяя парню с головы до пят вымазывать себя в пене.

В мозгах все трещало, будто кто-то пытался разжечь отсыревшие дрова. Я морщился, растягивая губы в наигранной улыбке, ожидая, когда «неприступная королевишна» оттолкнет этого придурка.

Парень выпрямился. Несколько секунд парочка глядела друг другу в глаза, после чего Даша обхватила его лицо ладонями, притянула и нежно поцеловала в губы. Они стояли по колени в океане пенного безумия и обжимались, не замечая никого вокруг. От этого зрелища меня затошнило.

– Ян, ну пойдём со мной? Я так хочу, – Лика ныла на ухо, пока я, стиснув челюсти, наблюдал, как эта блюстительница чистоты и непорочности целуется с каким-то уродом.

В эту секунду придурок приподнял Дашу за ягодицы, а она, обхватив его шею, откинула голову назад. Ее длинные черные волосы промокли и прилипли к спине и рукам, одеж-

да была такой же мокрой, как и тело...

Моя левая ладонь сжалась в кулак. Эта дерзкая девчонка вся мокрая. И наверняка очень горячая.

Во рту пересохло, когда я вдруг представил, что все это Даша проделывает со мной... Черт. Плющило не по-детски. Узкие джинсы стали доставлять нехилый дискомфорт, не терпелось поскорее избавиться от них.

– Ян, ну пошли?.. – шептала Лика, задевая кончиком языка ухо, пока пара продолжала обниматься и хохотать, а пены вокруг них становилось все больше и больше.

Мне было нечем дышать. Хотелось глотнуть прохладного воздуха. Сделать хоть что-то, чтобы не смотреть на нее, но я не мог. И продолжал пялиться.

Нервно вскинул руку, касаясь своих волос, собранных в небольшой пучок на затылке. Я отращивал волосы с семнадцати лет, с того самого момента, как отказался подчиняться деспотичному отцу и ушел из дома, выбрав свой путь по жизни.

Первоначально это было моим вызовом нетерпимому папаше с его тупыми правилами и законами, да и современному обществу в целом. А потом я просто привык. Мои непослушные черные волосы – это часть меня и моей собственной истории.

– Ян, ну чего мы ждем? Давай спустимся и...

Я резко перебил Лику, сжимая ее левую грудь раскрытой пятерней:

– Примем пенную ванну у меня дома. Но только после того, как хорошенько взможем. Идет? – предложил металлическим голосом, ощущая, как тело пробивает мелкая дрожь.

– Да, конечно.

– Тогда иди к тачке. Я скоро буду, – подмигнул, выпуская расстроенную блондинку из рук, и быстрым шагом направился к лестнице для технического персонала – в этом клубе мне позволено все.

Спустился на первый этаж, ударом ноги распахнул хлипкую дверь и оказался в темном коридоре, соединяющем большой танцпол с курилкой и дамской комнатой. Поднял взгляд, испытывая странный трепет, потому что в это мгновение столкнулся взглядом с...

Дашей.

Резко затормозил, тихо присвистнув. Большие голубые глаза непонимающе округлились, всматриваясь в мое лицо. Какого черта у нее такие невинные глаза?!

Меня прошибло током до самого последнего нерва. Ощущение, будто в глубине сердца что-то взорвалось. Грянул гром. Пропустил через себя слоновью дозу каких-то упительных-разрушительных эмоций. В пальцах покалывало, спина покрылась мурашками, а на пояснице выступила испарина.

Я поразился, насколько соблазнительно выглядела эта девица с мокрыми волосами и в топики, прилипшем к груди, под которым угадывались ареолы набухших сосков.

– Привет, Даш, – небрежно бросил, засунув большие пальцы под кожаный ремень дырявых джинсов, и затаил дыхание в ожидании ответа.

Брюнетка удивленно изогнула бровь, потом совершенно неожиданно нахмурилась и покрутила пальцем у виска. А затем, смерив меня равнодушным взглядом, развернулась и уверенно направилась в сторону дамской комнаты.

Меня чуть не разорвало от шока.

Какого черта она даже не поздоровалась?

Она что, совсем попутала берега?

– Р-р... – я яростно втянул ноздрями воздух.

Она просто сделала вид, что не узнала меня... Не-мысли-мо!

Эта девчонка не сказала ни слова, но одним своим взглядом опустила ниже плинтуса.

Откуда столько гонора?! Да, хорошенькая. Девочка-припевочка с лазурно-голубыми глазами и темными волосами оттенка горячего шоколада – настоящая конфета. Но вела себя так, будто правнучка английской королевы. Будто я тату-мастер в дырявых джинсах и недостоин даже мизинца на правой ноге этой леди. Вот дрянь! Впервые встречаю девчонку с таким самомнением.

Опустошенно вздохнув, направился в курилку.

«Я сокрошу твой мир, маленькая невоспитанная леди, ведь я слишком много о тебе знаю, а вот ты ни черта не знаешь обо мне», – прошептал про себя словно мантру, глубоко

затянувшись, так, что сигаретный дым слегка обжег горло. А затем плотоядно улыбнулся, глядя куда-то в пустоту.

План в голове созрел довольно быстро.

Глава 1

Даша Рыбкина

Неделю спустя

В жаркий июньский полдень я вышла из главного корпуса университета, направляясь в сторону небольшого парка. В сумке гордо лежала зачетка с закрытой на «отлично» сессией, а в мозгу прокручивалась единственная мысль: «Второй курс остался позади. Впереди летние каникулы, и Даша Рыбкина свободна!»

На улице стояла такая невыносимая жара, что через несколько минут под лучами палящего солнца мой белый сарафан начал прилипать к спине. Тело изнывало, желая охладиться под упругими струями прохладного душа. Когда переходила дорогу, неожиданный порыв ветра заставил шелковый подол чуть приподняться, оголяя ноги гораздо выше колен. Длина сарафана была, так сказать, на грани ватерлинии. На экзамен его надеть я бы не решилась, а вот просто покрасоваться в деканате, с умным видом решая вопросы нашей группы, в которой я была старостой – пожалуйста!

Очевидно, мой сегодняшний наряд и стал причиной огромного количества заинтересованных взглядов старше-

курсников. Я отвечала доброжелательной улыбкой, только внутри не испытывала ничего, кроме раздражения.

Банальные подкаты. Однотипные ходы. Наискучнейшие свидания. И все с одной-единственной целью... Похоже, отыскать мужчину с мозгами не между ног – настоящая проблема современного общества.

Остановилась около передвижного вагончика с мороженым и купила замороженный сок. Села на лавочку, прикрыла глаза и плотоядно вонзила передние зубы в холодное лакомство.

– Ах-х... – шумно выдохнула я, ощущая еле уловимое покалывание на кончике языка.

Я как это мороженое – сладкая на вид и ледяная внутри.

В эту секунду телефон в сумочке зашелся истошным голосом солиста группы «Muse». Припев композиции «Love is forever» доносился до моих ушей и в чем-то даже звучал как насмешка. Давно пора сменить рингтон.

Выудила смартфон из сумки и, быстро глянув на экран, поморщилась. Ну, конечно, кто же еще?! Звонил Глеб. Тот самый урод, который подпоил меня в клубе неделю назад. Сбросила входящий вызов, а пальцами свободной руки судорожно вцепилась в подол.

По спине пробежал холодок, когда я попыталась припомнить подробности субботней ночи.

На тот момент мы с Глебом встречались около месяца, и я впервые согласилась пойти с ним в клуб, только заранее

предупредила, что не пью. Помню, он долго допытывался, почему я не пью, и я зачем-то рассказала правду.

Пара бокалов даже некрепкого алкоголя делали меня другим человеком, будто отключались внутренние тормоза – я вела себя раскованно, дерзко, несносно. Одно дело выпить бокал вина в компании близких друзей, а другое – в переполненном ночном клубе. Я не пила уже полгода.

С той самой новогодней ночи...

Я предупредила Глеба об этой особенности своего организма, а он вместо безалкогольного коктейля подсунул алкогольный «Мохито». В клубе было так душно, что я осушила его практически залпом и ничего не заподозрила. Мне вдруг стало невообразимо весело, аж в горле запершило от подступающего смеха. В ушах орала музыка, а кругом – словно снегопад посреди знойного лета и невесомые сугробы белоснежной пены. Потом был еще один коктейль, и еще...

К тому моменту, когда Глеб «сокрушенно» признался, что бармен «случайно» перепутал наши коктейли, я уже была сама не своя. Ни черта не соображала и вряд ли помнила собственное имя...

Ощутила слабость в коленях, когда представила, чем бы закончилась эта ночь, если бы я заранее не договорилась с братом, что он заберет меня из клуба в два часа ночи. Хорошо, что мой брат-близнец Пашка был, пожалуй, самым порядочным парнем столицы и в назначенное время уже волок бездыханное тело своей горе-сестрицы к машине.

После этого похода в клуб я окончательно разочаровалась в парнях. С виду порядочный молодой человек, выпускник МГУ, который занимался научной деятельностью, водил меня на какие-то благотворительные мероприятия, рассказывал о том, что мечтает усыновить ребенка из страны третьего мира, а потом просто подпоил, чтобы скорее залезть в мои трусы.

Я очень смутно помнила подробности той ночи и благодарила Всевышнего, что все обошлось. Тем не менее в душе было пусто и уныло. Зачеты и экзамены сданы, впереди долгожданное лето, а у меня ни единой мысли о том, как его провести.

С тех пор как моя лучшая подруга Мила начала встречаться с парнем, а потом и вовсе переехала к нему жить, мы стали общаться в десять раз реже. Конечно, я радовалась, что хоть кто-то из нас не спит по ночам, но не от всего сердца...

Слизнула ледяную апельсиновую крошку, до боли впиваясь зубами в нижнюю губу.

Все кругом считали нас с Милой правильными девочками, отличницами, которые тянули на себе половину лентяев группы. Моя любимая подруга именно такой и была – настоящий ангел во плоти.

Зато я, в отличие от Милы, не была святошей. Просто умело играла отведенную роль, профессионально строя глазки и изображая на лице подобие ангельского лика. Я слишком сильно ценила свой статус старосты группы: хорошо обща-

лась со всеми преподавателями, председателем студенческого профкома и первая узнавала самые горячие новости университета.

А еще благодаря тому, что была организатором закупок на сайте «Совместные покупки», знала, как одеться на пять тысяч рублей и выглядеть при этом так, будто на тебе самые люксовые бренды.

Правда, в последнее время я все чаще задумывалась о том, что не хочу притворяться хорошей только ради того, чтобы меня любили. Мне хотелось, чтобы меня любили, даже если я буду исчадием ада, королевой преисподней и предводительницей всех падших ангелов. Глупо и самонадеянно. Но как есть.

Телефон издал короткий смешок – поставила такой рингтон на все входящие сообщения – и я машинально рассмеялась в ответ. Взяла в руку смартфон и удивленно выгнула левую бровь. Мне пришло послание с незнакомого номера. Ну кто там еще?

Неизвестный: *Привет. Увидел тебя сегодня в деканате и до сих пор не могу выкинуть из головы;*

Прочитала входящее сообщение, сопроводив его саркастичным смешком, но, разумеется, не потрудилась ответить. Прошло минут пять, как телефон запиликал вновь.

Неизвестный: *А ты смелая.*

На этот раз любопытство взяло верх, и я не выдержала.

Я: *Почему же я смелая?*

Ответ от незнакомца пришел моментально.

Неизвестный: *Надеть такое платье в деканат.*

Я хмыкнула, пытаясь припомнить, кто заходил сегодня в деканат. Кажется, за час, что я там провела, заглядывало человек сто. Может, и больше. Неожиданная догадка озарила сознание. Скорее всего, это Глеб. Я не отвечала на его звонки уже неделю. Вдруг он решил добиться ответа таким вот странным образом? Но его совершенно точно не было сегодня в деканате.

Я: *И в чем же я была?*

Написала и недовольно фыркнула, приглаживая волосы ладонью.

Ответ вновь прилетел со скоростью ультразвуковой ракеты.

Неизвестный: *Белое платье чуть выше колен. С виду скромное, но в сочетании с твоими загорелыми ногами смотрелось потрясно. Я с минуту на тебя пялился. Не мог отвести взгляд. Как ты могла не заметить этого, глупышка?;*)

От последнего слова брови почти сошлись на переносице, и я присвистнула. Я спущу это на тормозах, только если выяснится, что мой тайный поклонник не кто иной, как сам декан.

Подавила смешок, чувствуя, как по телу расползаются мурашки. В эту секунду я и впрямь ощутила на себе чей-то взгляд. Он как будто полз по моим обнаженным ногам, пробираясь от самых щиколоток все выше и выше, задержался на острых коленях и устремился под невесомый подол платья...

Непроизвольно свела ноги, медленно сглотнув, и интенсивно завертела головой по сторонам, но не увидела ничего интересного. На скамейке напротив меня миловалась парочка, мимо проходила бабушка-«божий одуванчик» с аккуратно подстриженной собачкой, где-то вдалеке слышался смех подростков.

Декана или кого-то, отдаленно его напоминающего, поблизости обнаружено не было. Похоже, у меня паранойя. Телефон, который я зачем-то перевела на беззвучный режим, настойчиво завибрировал в ладони.

Неизвестный: *Ну, вспомнила меня?;*)

Я: *Нет.*

Неизвестный: *А вот я, напротив, до сих пор не могу тебя забыть.*

Он абсолютно точно видел меня сегодня. Откуда бы тогда знал, во что я одета?

Быстро набрала вопрос, испытывая любопытство.

Я: *Мы знакомы?*

Неизвестный: *Виделись пару раз.*

Я: *И где же?*

Неизвестный: *В самых откровенных моих фантазиях, Даша.*

Улыбка моментально сползла с лица, а дыхание сделалось прерывистым. Вот черт! Похоже, это какой-то извращенец... По ногам вновь поползли мурашки, разгоняя по телу волны досады и беспокойства.

Не стоило вообще вступать в переписку. Вдруг он какой-нибудь доморощенный маньяк?! Резко обернулась, в надежде увидеть кого-то из знакомых и понять, что все это дурацкий розыгрыш. Но, увы, за моей спиной было пусто, а телефон в руке вновь настойчиво завибрировал.

* * *

Остаток первого дня моих летних каникул прошел более чем размеренно: контрастный душ, уход за волосами и лицом, просмотр любимого сериала, а потом еще и чтение давно отложенной книги. Настоящее адское веселье...

Этим субботним вечером я была дома одна – брат и родители укатили к родственникам в Подмосковье, а я, чувствуя себя полноправной хозяйкой в нашей небольшой квартире, даже позволила себе шалость разгуливать после душа нагишом. Июньская жара давала о себе знать – дома было очень тяжело без кондиционера.

Я поговорила с мамой и, выяснив, что у них все прекрасно, залезла в свою уютную постель. Взяла в руки журнал, ста-

раясь не прокручивать в голове сегодняшнее происшествие, но что-то не давало покоя.

После пары неотвеченных сообщений незнакомец больше не писал. И слава богу! Но я мучилась от любопытства. Да, я сходила с ума от желания узнать, кто он такой. Откуда у этого человека номер моего телефона? А еще – как он узнал, в чем я была одета? Может быть, это и правда был кто-то из старшекурсников?

Припомнила, что в деканат днем заглядывал Максим Семенов. Кстати, красавец-спортсмен! Он мне улыбнулся. А еще Краев, и Дятлов, и этот чуть ли не гений, который заканчивал универ экстерном, как его там? А, Платонов...

Мама была бы счастлива, если бы я встречалась с одним из лучших студентов МГУ. Они с отцом работают научными сотрудниками в небольшом НИИ и буквально помешаны на своей деятельности. Зарплату там платят смешную, зато можно неплохо выезжать за счет грантов.

Телефон на тумбочке тревожно завибрировал. Я вздрогнула, съжившись всем телом, но все-таки протянула к нему руку.

Неизвестный: *Ты знаешь, что ты чья-то мечта?* – значилось в послании с того же незнакомого номера.

Я улыбнулась и тут же обозлилась на себя за это. Нельзя общаться с ним, пока не выясню наверняка, кто этот тип.

Неизвестный: *Я думаю о тебе.*

Прислал буквально через пару минут, и мое сердце заби-лось быстрее.

Неизвестный: *Вернее, не о тебе, а о твоих загорелых ногах в короткой белой юбке. Я бы хотел устроиться между них и крепко тебя обнять.*

Тяжело вздохнула, убирая телефон на тумбочку. Нет. Это неправильно. Я не должна отвечать. Он просто провоцирует. Подогревает мое любопытство, будто знает, на каких струнах души играть, чтобы расшевелить меня.

Телефон вновь пару раз дернулся на деревянной поверхности, и мне отчаянно захотелось прочитать, что же еще он написал.

Неизвестный: *Самое чувствительное место у тебя на теле?*

Ну что за дешевые подкаты? Мог бы настроичить что-то умное или оригинальное.

Я: *Пятки!*

Набрала, давясь беззвучным смехом, а про себя добавила: «Получай, извращенец!»

Я затаила дыхание и случайно задела фалангой пальца один из оттопыренных сосков, мысленно отвечая на его во-прос. Но я никогда не сознаюсь ему. Я ведь не совсем ду-ра выбалтывать свои секреты первому встречному. Телефон

вновь засветился, и я изумленно прочитала единственное слово в сообщении.

Неизвестный: *Грудь?*

Но откуда он... Удивительно! И чистая правда. Я даже боялась прикоснуться к груди, настолько чувствительной она была. Но я не говорила об этом ни одному живому человеку.

Я: *Я не скажу. Прекрати все это!* – дрожащими пальцами настрочила ответ.

Неизвестный: *Я так и думал.*

Черт. Черт. Че-е-ерт!

Я: *Кто ты?*

Неизвестный: *Бродяга.*

Я: *Очень оригинально! Мы знакомы? И я не про эротические фантазии. В жизни мы с тобой общались?*

Неизвестный: *Нет. Но, возможно, ты меня видела.*

Я: *Ясно. Давай на этом прекратим. Не пиши мне больше!*

Неизвестный: *Не могу. Я твой тайный друг. Не стоит разбрасываться друзьями.*

Похоже, у парня не все дома. И зачем я только ответила?! Теперь этот телефонный маньяк уверен, что мы друзья. Красота!

Пока я раздумывала, как грамотно свернуть переписку, ощутила легкую вибрацию в ладони и с тяжелым сердцем все-таки взглянула на экран.

Неизвестный: Юная леди уже в кроватке?

Я: Да.

Неизвестный: А я в клубе. Тут скучно. И я думаю о твоих ногах. А теперь еще и о пятках. Я хочу зацеловать тебя до щекотки. Хочу услышать твой смех. И твой голос, когда ты поешь. У меня очень большие планы на тебя, глупышка.

Я: А я хочу спать. Уже ложусь.

Неизвестный: Это скучно. Я могу прямо сейчас все бросить и приехать к тебе. Только скажи. Будем есть мороженое и болтать ни о чем.

Я тихонько застонала, залезая с головой под тонкое одеяло. Да уж... На секундочку представила себе, что прямо сейчас ко мне домой приедет какой-то озабоченный незнакомец!

Браво, Даш! Пять баллов! Дожили! Такое было возможно только в моих самых запретных фантазиях... А в жизни — нет, никогда и ни при каких обстоятельствах.

Я: Бродяга, или как там тебя, давай на этом закончим наш диалог. Повеселились и хватит. Не пиши мне больше!

С силой выжала центральную кнопку телефона и облегченно вздохнула.

Разумеется, не нужно было ничего ему отвечать. И снова ответ незнакомца не заставил себя ждать слишком долго.

Неизвестный: Я еще даже не начинал веселье, юная

леди. До скорой встречи!;)

Глава 2

Даша Рыбкина

В понедельник вечером мы с Пашкой сидели в кухне, обсуждая планы на лето. Он так же, как и я, сдал все экзамены на пятерки и теперь обдумывал, чем будет заниматься в ближайшие два месяца.

Я сделала небольшой глоток чая из кружки с изображением улыбчивого котенка, задумчиво разглядывая лицо брата. Даже не верилось, что мы близнецы. Те, кто не знали этого факта, думали, что он просто мой старший брат.

Паша действительно выглядел гораздо старше и был намного серьезнее, спокойнее и рассудительнее, чем я. Высокий и излишне худощавый, но очень даже симпатичный брюнет с короткой стрижкой. Немного набрать мышечной массы – и классический ботаник сразу бы превратился в мачо! Давно советовала брату записаться в тренажерный зал или ходить бассейн вместе со мной, но он ни в какую не хочет этого делать, предпочитая сидеть за учебниками.

– Даш, я же сказал: если хочешь, поезжай отдыхать в Турцию вместо меня. Мне все равно не с кем туда ехать, а один не хочу... – Пашка насупился, чересчур громко ударив

кружкой о стеклянную поверхность стола.

Я поспешно опустила взгляд на свои бледно-розовые ногти, старательно делая вид, что изучаю свежий маникюр. Брат до сих пор не мог смириться с отношениями Милы с Демидом. Паша был влюблен в мою подругу с девятого класса и теперь, похоже, вообще разочаровался во всем женском поле.

Я и сама мечтала, что Мила с Пашкой когда-нибудь поженятся, и мы станем родственницами, но этому не суждено было случиться. Мила со Страховым прилепились друг к другу, как два электрода, а мой несчастный братец остался не при делах.

– Ты точно не обидишься, если этим летом на отдых снова поеду я?

– Нет! – грозно сверкнул глазами Паша. – Плевать я хотел на этот отдых! Все равно планирую устроиться на работу.

– Ну ладно. Тогда я сегодня же поговорю с отцом. Съездила бы на недельку, – я осторожно пожала плечами, ликуя в душе.

У родителей нет возможности отправлять на отдых за границу нас двоих, поэтому в прошлом году мы договорились, что сперва поеду я, а следующим летом – Паша.

Вот только мой сердобольный братец решил и в этом году предоставить право отдыха своей любимой сестричке. Но, справедливости ради, нужно отметить, что машину, – подержанную «Toyota Corolla» – которую родители купили нам на

двоих, я любезно отдала в полное пользование братишки. Все-таки в современном мире мужчине машина нужнее.

Услышав звук открывающейся входной двери, мы оба поднялись, чтобы встретить родителей.

– Мам, привет! – улыбнулась я, но стоило заглянуть в ее потерянные зеленые глаза, как улыбка моментально испарилась с лица.

– Что случилось? – растерянно спросил Пашка, выхватывая из маминых рук пакет с продуктами.

– Отца сократили. Посадили на его место какого-то молодого щенка. Чей-то протеже. Боюсь, и меня через год-другой ждет та же участь... – мама развела руками, быстро скинула босоножки, прошла на кухню и остановилась около окна, грустно глядя в облачное темно-серое небо.

Мы с Пашкой зашли обратно и нерешительно замерли около холодильника. Просто нет слов. Мой отец – ученый с огромным опытом практической работы, у которого за плечами сотни статей, десятки выступлений во всех уголках планеты, и вдруг такая новость... Словно обухом по голове.

– Мам, и что теперь будет? – я боялась посмотреть ей в глаза.

– А ничего хорошего, дочь, точно не будет. Пока пробуем выживать на мою зарплату, а там, надеюсь, к осени отец найдет новое место... Увы, в этом году уже никто не поедет на летний отдых. И, Даш, ты просила три тысячи на какую-то сумку, к сожалению, придется перебиться без нее, – в глазах

мамы замаячили слезы.

Я бросилась к ней и крепко обняла, понимая, что мой летний отдых накрылся медным тазом, а теперь и на вещи с развлечениями денег не видать.

Ну что же, прекрасно, да здравствует «самое лучшее лето в моей жизни»!

* * *

Семь недель спустя

– Даш, просто невероятно! Сменить три места за полтора месяца – это еще надо умудриться! – Мила изумленно мотала головой, и мне показалось, что она у нее вот-вот оторвется.

Мы с подружкой сидели в кафе, обсуждая последние новости. Я зачерпнула невесомое облачко молочной пенки из кружки с кофе и, подавив вздох, безэмоционально ответила:

– Я же не виновата, что мои работодатели все, как на подбор, оказались мерзопакостными людьми! – сделала большой глоток кофе и тут же сморщилась, потому что слегка обожгла язык.

– Ну и чем они все тебе не угодили? – Мила так искренне рассмеялась, что и я не смогла сдержать ответной улыбки.

У нее дар располагать к себе людей.

– Вообще-то меня уволил только самый первый мужик,

которому я напомнила, что крепостное право в России отменили в тысяча восемьсот шестьдесят первом году! А с двух других мест ушла сама с гордо поднятой головой! Просто поняла, что не мое...

– Ну, и что теперь? Хочешь, займу тебе немного денег? – подруга смущенно потупила глаза, а мне захотелось провалиться сквозь землю.

– О чем ты говоришь? Какие деньги?! Все не настолько ужасно. Я продолжаю поиск работы мечты, только и всего! – нервно пожала плечами, отводя взгляд в сторону. – Все еще жду ответ из нашего профкома. Вот бы получилось.

– Даш, кстати, в тату-салон снова требуется администратор. Олеся уже неделю ищет, но, видимо, из-за того, что сейчас лето, все разъехались.

Тату-салон, о котором говорила Мила, принадлежал ее парню Демиду и его другу Яну. Кстати, их с Демидом отношения закрутились, когда Мила работала там администратором прошлой зимой.

– Нет, туда я точно ни ногой! Ни за что! – я саркастично усмехнулась, пригладив выбившийся из прически непослушный локон.

– Но почему? Когда я там работала, мне все очень нравилось. Ты сможешь продолжать работать в вечернюю смену, даже когда начнется учеба. Зарплата хорошая, коллектив...

– Ну да! Особенно коллектив...

– Ой, я совсем забыла, ты же терпеть не можешь Яна, –

Мила кашлянула. – Правда, ему до этого нет никакого дела. Мне кажется, он тебя даже не помнит, – она жизнерадостно улыбнулась и тут же добавила: – Ян уже несколько месяцев встречается с девушкой, а сейчас они отдыхают в Греции.

– Мил, мне неинтересно, с кем он там отдыхает, и вообще... – я замялась, вдруг вспомнив нашу последнюю встречу зимой за пару часов до боя курантов.

Ян приехал без приглашения и позвал меня отметить с ним Новый год.

Вот так просто! Особенно учитывая, что до этого мы почти не общались.

И я, разумеется, отказалась. Хотя бы потому, что мои родители никогда бы не отпустили меня встречать Новый Год с диким, необузданным и немного сумасшедшим тату-мастером, который даже зимой разгуливал в дырявых джинсах и куртке-косухе.

Я боялась и всегда избегала таких парней. У Яна на лице было написано: «Мне не нужны отношения! Хочу просто развлечься». И парень с таким девизом по жизни категорически меня не устраивал.

– Даша? Ау-у?! – Мила щелкала пальцами у меня перед носом, растягивая губы в лукавой улыбке.

Я закатила глаза и хмуро выдала:

– Просто задумалась.

– Ну, так когда ты приступаешь? Я прямо сейчас позвоню и сообщу Олесе.

– Мил, я не пойду работать в этот тату-салон! Это исключено.

– Но почему? Это самый лучший вариант для летней подработки из всех возможных! И ты прекрасно это знаешь. Похоже, дело не в Яне. Ты просто сама не хочешь работать... Признайся уже, наконец!

– Что?

– Что слышала! Когда я остро нуждалась в деньгах, я усмирила свою гордыню и пошла как миленькая. А ты не можешь продержаться на одном месте дольше двух недель! Находишь какие-то оправдания... Это просто смешно! Ну, не хочешь, и не надо. Отдыхай, развлекайся, ходи с девчонками на пляж! Зачем мучить себя?

– Мил, да я очень хочу! Честное слово! Но просто места попадались дурацкие, последняя начальница сразу приревновала меня к своему любовнику-программисту, он там... Короче, ты что, думаешь, я белоручка и просто отлыниваю от работы? – мои щеки вспыхнули, а губы сложились в тонкую линию.

– Даш, нужно быть терпимее. И ты меня не переубедишь, – подруга загадочно подмигнула, чем окончательно вывела из себя.

– Мила, а давай поспорим?

– На что?

– На то, что я минимум месяц проработаю в этом чертовом тату-салоне «Волчья пасть» и меня не уволят!

– Идет!

– Тогда по рукам! – я со всей силы ударила ладонью по столу. – На что спорим?

– На итоговую презентацию по экономике. Если ты выдержишься на этой работе месяц, я выполню за тебя этот проект. Но если не выдержишься, тогда будешь сама писать за меня эту муторную и ужасно трудоемкую презентацию. Ну, как тебе?

– Отлично! Я продержусь и дольше! Докажу тебе, что я не слабачка-белоручка! Плевать! Просто не буду обращать внимания на этого противного Яна. Еще лучше, что у него есть подружка – не станет меня цеплять.

– На самом деле, Ян очень классный. Попробуй наладить с ним дружеское общение и увидишь, насколько он хороший человек.

– Мил, мне не нужны такие друзья! Я просто хочу, чтобы он держался от меня подальше. Надеюсь, получится держать дистанцию, – я пожала плечами, ощущая, как в душе проклевывается зерно сомнения.

– Ладно, твое дело. Приходи сегодня в шесть. Мы с Демидом оформим тебя. Ян возвращается через три дня, а мы, наоборот, улетим отдыхать. Я так рада, что ты будешь там работать! Олеся очень хорошая, не смотри на ее внешность и татуировки по всему телу – она невероятно добрая и отзывчивая. Надеюсь, вы подружитесь.

Я не смогла сдержать улыбку и покрутила пальцем у вис-

ка.

– Сними уже свои розовые очки! У тебя все кругом милые и отзывчивые. Ну так ведь нельзя...

– До встречи вечером, Даш! И помни: *месяц*... – подруга высунула язык и снова заговорщически подмигнула, на что я уверенно отсалютовала раскрытой пятерней, даже не предполагая, чем обернется этот спор...

* * *

Вечером этого странного дня я лежала в кровати и не могла подавить счастливую улыбку. Первый рабочий день в тату-салоне остался позади, и прошел он действительно очень даже неплохо.

Мила поделилась со мной всякими премудростями работы администратора, а их, как выяснилось, великое множество! Тату-мастера оказались вполне позитивными ребятами, а Олеся на протяжении вечера окружила меня чуть ли не материнской заботой, поэтому ничего другого не оставалось, кроме как успокоиться и окончательно расслабиться.

Я обвела комнату задумчивым взглядом. При тусклом свете ночника моя спальня казалась еще меньше, чем в реальности. Телефон в ладони завибрировал, и я густо покраснела, сама не зная отчего. Не планировала сегодня с ним переписываться, впрочем, как и вчера, и позавчера.

Сама не заметила, как получилось, что мы переписыва-

лись каждую ночь. Вот и сейчас полчаса превратились в миг. Опять. Он словно не слышал моих протестов. Такой поразительный напор...

Бродяга: *Может, все-таки расскажешь, куда устроилась? Надеюсь, хоть на этот раз все получится;*)

Я: *Не важно. Тоже очень надеюсь.*

Бродяга: *Кстати, к нашему спору об искусстве... Как тебе?*

Далее шла фотография простого деревянного стула с горой жира на нем и припиской: Йозеф Бойс «Стул с жиром».

Бродяга: *В одной из инсталляций Бойса на деревянном стуле лежал огромный кусок жира. Со временем его остатки засохли. Искусствоведы считают, так и было задумано. Что скажешь?*

Я закатила глаза.

Мы уже третий день спорили на тему современного искусства.

Мне нравилось оно за дерзость и возможность самовыражения, опровергая уже сложившиеся и устоявшиеся нормы.

А мой собеседник, напротив, откровенно глумился над некоторыми экспонатами, время от времени присылая мне фотографии самых нелепых, на его взгляд, образчиков.

Бродяга: *Или вот. Тебе точно понравится. ##*

И следом шла фотография керамического унитаза под

стеклом.

Бродяга: *У меня еще много фоток всякого мусора, которому дали заумное название, выставили в музее, и теперь искусствоведы со всего мира называют это дерьмо шедеврами.*

Я: *Твой посыл понятен. Везде бывают перегибы... А теперь давай спать. Целую.*

Последнее слово явно было лишним. Т9 просто развел меня на него, а подушечка пальца предательски дрогнула, отправив послание адресату. В задумчивости положила ладонь на живот, напрягая мышцы пресса. Ответ пришел ментально.

Бродяга: *И я тебя целую.*

Я сделала успокаивающий вдох, быстро выстукивая на нагретшемся смартфоне ответ.

Я: *Хорошо, что мы ни разу не виделись и никогда не встретимся.*

Бродяга: *Черта с два! Я знаю твое имя, телефон и домашний адрес. А вот ты, маленькая леди, ничего не знаешь обо мне.*

Я: *Ты меня пугаешь. Нам лучше прекратить переписку.*

Как вовремя, Рыбкина!

Полное отсутствие инстинкта самосохранения... Bravo!

Бродяга: *Я не хочу отходить от темы поцелуев, но всему свое время. А теперь, юная леди, туши свет и*

постарайся уснуть, не думая о моих губах. До скорой встречи, Даша;)

Глава 3

Ян Крюков

Три дня спустя

– Ну что, мужик, как отдохнул? – поинтересовался Демид в момент, когда я в очередной раз сбросил входящий от отца.

Какого черта он звонил уже третий раз за последнюю неделю?! Это никак не вписывалось в картину наших отношений. Неужто наконец вспомнил, что у него есть сын?

– А? Что ты сказал? – я постарался выбросить из головы тревожные мысли. Отец никогда не напоминал о себе просто так, но сегодня я был не в настроении его выслушивать.

– Демид спросил, как ты отдохнул. И мне тоже очень интересно! – ответила за друга его девушка. Я сосредоточил взгляд на ее красивом лице.

Мила застенчиво улыбнулась. Мы втроем завтракали в кафе, Демид с Милой сидели напротив, держась за руки, и смотрели на меня, как на дурачка.

– Ян, ты там что курил? – ухмыльнулся друг, пока я пытался собрать мысли в кучу.

– Я там даже не пил. В последнее время вставляют совсем другие вещи. Появилась одна вредная привычка... Не важ-

но... – медленно сложил ладони на груди, улыбаясь.

– Так как отдохнули? Я думала, вы будете вместе с Ликой, – заинтересованно прищурившись, повторила вопрос Мила.

– Ну уж нет! Мне хватило ее на отдыхе. Я вообще устал отдыхать, хочу скорее вернуться на работу.

– Кстати, о работе... – немного хмурясь, заговорила она, – я хотела попросить тебя об одолжении.

– Я весь внимание! – склонил голову, ощущая любопытство.

– Это касается моей подруги Даши, ну, помнишь, вы пару раз пересекались зимой?

– Смутно припоминаю, – ответил немного хрипло, медленно сглатывая и машинально сжимая в кулак ладонь, до этого расслабленно покоившуюся на бедре.

– Несколько дней назад она устроилась администратором в тату-салон, и я хотела попросить тебя кое о чем, но только сперва пообещай, что не проговоришься! Иначе она меня просто убьет, – Мила молитвенно сложила руки, а я натянул на лицо свое самое понимающее выражение.

– Я – могила, – тихо изрек, оглушенный ударами пульса в ушах.

– Мы поспорили, что она продержится хотя бы месяц. У них в семье проблемы с финансами, и ей необходима эта работа. Но Дашка гордая и ужасно нетерпимая... Я, правда, очень хочу, чтобы она выиграла спор, поэтому прошу тебя

лишний раз ее не цеплять, – лицо Милы сделалось встревоженным.

Я задумчиво улыбнулся, испытывая странное жжение в груди, как будто на сердце попали капли серной кислоты.

– Я буду самым чутким и заботливым начальником, которого только можно представить, – подмигнул Миле, поглядывая на часы.

Не терпелось скорее отправиться на работу.

Даша Рыбкина

Сегодня я немного опоздала к началу вечерней смены, но когда пришла, с облегчением увидела, что все идет своим чередом: мастера заняты работой и никто, похоже, даже не заметил мою задержку. Потянулась к телефонной трубке, чтобы начать обзвон клиентов, как вдруг услышала звонок по внутренней линии.

Только тут до меня дошло, что он раздался впервые. Набрала полную грудь воздуха и равнодушным тоном ответила:

– Алло.

На другом конце провода молчали. Я услышала дыхание, а затем низкий, немного протяжный баритон с поразительной уверенностью произнес:

– Принеси мне кофе. Черный. Без сахара и сливок, – через секунду в трубке послышались гудки, а я чуть не выпала в осадок, когда поняла, с кем говорила.

С минуту просто сидела, стараясь осмыслить полученный приказ. Черт. Его голос пробрал меня до костей. Судорожно повела плечами, словно стряхивая с них невидимые снежинки. По телу пробежал легкий озноб.

В сознании моментально всплыла наша первая не самая удачная встреча осенью прошлого года...

Студенческая вечеринка у какого-то мажора дома. Именно тогда-то я и познакомилась с Яном Крюковым.

Помнится, мы с Милой играли в фанты, когда над нами практически навис высокий подкаченный парень с черными волосами до плеч. Он был одет в белую майку, недвусмысленно подчеркивающую мощный загорелый торс, забитый татуировками.

– Привет, красотки! Меня зовут Ян! Как вас? – обратился тогда он к нам.

Мила, как обычно, начала расшаркиваться в любезностях, а вот я не была настроена так доброжелательно, вспомнив разговор группки девушек, случайно услышанный несколькими минутами ранее.

– Этот Ян обыкновенный бабник. Просто использует легкодоступных девочек, жонглируя их сердцами... А они и рады – как бабочки слетаются на его костер, – потягивая напиток, с философским видом заключила одна.

– Он ведь всегда сразу обозначает границы, так называ-

емой, «дружбы», но дурочки продолжают вестись! – явно пытаясь выгородить парня, поддержала обсуждение вторая.

– Татуированному дьяволу всего двадцать четыре! Зачем ему удавка в виде серьезных отношений? – присоединилась к беседе третья, и подружки, попивая коктейли, продолжили с интересом коситься на предмет своих сплетен.

Признаться честно, я сразу обратила на Крюкова внимание. Наверное, потому что все парни на вечеринке были одеты в футболки или рубашки, а этот заявился в майке и дражных джинсах, еще и с длинными распущенными волосами...

– А ты чего молчишь? – небрежно бросил он мне, когда Мила представилась.

Я всегда презирала таких наглых самовлюбленных бабников, поэтому так и не назвала ему свое имя.

– Мы сейчас будем играть, поэтому особого желания общаться нет... Так что ты иди, иди... – был мой ответ.

Лучше бы я тогда промолчала. Ян нахмурился, глядя на меня с удивлением.

– Ты типа леди, что ли? И презираешь таких, как я? – он прошелся рукой по своим волосам, прожигая меня убийственным взглядом.

Ну, а дальше слово за слово, и, обменявшись пикировками, мы разошлись по разным комнатам. Однако, как выяснилось позднее, у судьбы неплохое чувство юмора, и это бы-

ла далеко не последняя наша встреча.

Моя лучшая подруга Мила начала встречаться с другом Яна – Демидом, к слову, совладельцем тату-салона «Волчья пасть», поэтому мы с Крюковым волей-неволей, иногда пересекались.

Только каждая наша встреча заканчивалась моим напрочь испорченным настроением, потому что Ян раз от раза вел себя все более вызывающе.

Апогеем абсурда стало его предложение вместе отметить прошлый Новый год – тогда тату-мастер без приглашения заявился ко мне домой, предложив увезти меня с собой...

Как вообще мозгов хватило?

... Выплывая из водоворота мыслей, я медленно перевела взгляд на календарь на столе, подсчитывая в уме, сколько дней должна буду здесь продержаться. Всего-то двадцать семь. А потом со спокойным сердцем уволюсь. Втянула в себя побольше воздуха, отправляясь к кофемашине.

Мила с Олесей научили ее пользоваться, и, следуя их нехитрым инструкциям, я наколдовала чашечку кофе. К счастью, это оказалось проще простого. Я даже почувствовала себя прирожденным администратором! Посмеиваясь в душе, тихонько постучала в дверь подсобки, которая служила офисом хозяев тату-салона. Решила последовать совету подруги и не ввязываться в конфликтные ситуации.

– Заходи! – слышалось изнутри, и моя уверенность на-

чала рассеиваться, как утренний туман.

Плавно толкнула дверь, проходя внутрь темного помещения. В нос ударил едкий запах дыма. Непроизвольно поморщилась, после чего устремила свой взгляд вперед и чуть не поперхнулась от открывшейся картины.

Ян сидел на черном кожаном диване и с кровожадным выражением лица всматривался в мой облик. Смотрел в упор с какой-то особой жадностью. Я так давно его не видела, что уже и забыла, насколько он хорош собой...

Да, черт возьми! Несмотря на все мои колкости в его адрес, увы, у меня было стопроцентное зрение, от которого не укрылось его атлетическое телосложение.

Совладелец тату-салона был одет в белую майку, открывающую бугрящиеся от мышц руки, забитые татуировками, и в вываренные небесно-голубые джинсы. Его черные волосы были собраны в пучок на макушке, а глаза воинственно прищурены. Но поразило меня другое обстоятельство.

Рядом с Яном, удобно закинув ноги ему на колени, сидела красивая загорелая блондинка. Парень по-свойски поглаживал ее бедро, сжирая меня задумчивыми глазами цвета крепкого зеленого чая. Похоже, он наслаждался этой ситуацией.

Пауза затянулась, и я тихо произнесла:

– Кофе, – сделала шаг, чтобы поставить поднос на стол, но тут Ян снисходительно бросил.

– А почему только одна чашка? – в его взгляде сквозила насмешка, и вел он себя так, будто видел меня впервые. Вот

кретин!

– Но ты же сказал...

– Если бы пожаловала на работу вовремя, то обратила бы внимание, что я пришел не один! – в его голосе появились надменно-саркастичные нотки. – Иди и сделай еще одну чашку для моей подруги! – выдал он голосом гангстера тридцатых годов, на что я потерянно кивнула, а затем вылетела за дверь, чувствуя, как пылают щеки.

Вот черт. А я-то надеялась, что он забыл все наши давние разногласия. Святая простота! Похоже, этот кретин затаил смертельную обиду... Но ему меня не сломить.

«Двадцать семь дней. Всего каких-то двадцать семь дней под его руководством! И я не сдамся без боя», – повторяла, словно заклинание, наливая вторую кружку кофе для его белобрысой подруги. К слову, она была очень даже ничего и выглядела вполне прилично. Странно, что связалась с этим пустоголовым мастером тату. Наверное, в городе и правда дефицит парней!

Я вновь отворила дверь подсобки и тут же пожалела, что сделала это без стука. Парочка увлеченно целовалась, совершенно не обращая внимания на мое присутствие. Я быстро поставила поднос, но не успела и шагу ступить, как меня настиг хриплый приказ:

– Стоять!

– Что еще? – на этот раз мой голос сочился недовольными интонациями. – Две чашки кофе, как ты и просил, или вам

еще и слюни подтереть?!

В эту секунду глаза блондинки непонимающе округлились, а Ян иронично присвистнул.

– Какая дерзкая новая администраторша! Даже страшно пробовать этот напиток... Вдруг ты плюнула в чашку? Признайся. – На его полных четко очерченных губах играла расслабленная улыбка, но жестокие глаза смотрели мне прямо в душу.

Я молча покачала головой, глядя на парня и девушку с презрением.

Не в силах больше противостоять его цепкому взгляду, поспешила к выходу, но практически врезалась в блондинку, которая появилась на пороге подсобки.

– Всем привет! Ян, дорогой, рада тебя видеть! – она остановилась, изумленно глядя на еще одну девицу с точно такой же внешностью: правильные черты лица, блестящие светло-русые волосы, серые глаза.

Единственное отличие заключалось в их одежде – на одной джинсы и розовый топ, в то время как другая облачилась в синий шифоновый сарафан со спущенными бретелями. Близняшки.

– Приготовь еще кофе для моей подруги Ники, – бросил лениво Ян, жизнерадостно улыбаясь своей гостье, в то время как у меня внутри начал разгораться костер негодования.

Недовольно поджав губы, уверенной походкой вышла из подсобки, на ходу придумывая план обороны.

Да он просто издевается! В любой другой ситуации я бы послала его куда подальше и больше никогда не переступила порог этой сомнительной конторы. Вот черт меня дернул поспорить с Милой! Но я просто обязана продержаться, иначе подруга до конца жизни будет припоминать мне этот позор...

Через пару минут с каменным выражением лица я вошла в небольшое задымленное помещение в третий раз. Ян продолжал удерживать Лику на коленях, пока ее сестрица одиноко куковала на стуле. Когда я поставила третью чашку на стол, парень злорадно прищурился, делая большой глоток кофе.

– Какая гадость! – он небрежно рассмеялся, выливая содержимое в горшок с фикусом, который сиротливо стоял на тумбочке возле кожаного дивана. – Ты даже кофе сварить нормально не можешь! – в его глазах появилось презрение. – Или в МГУ этому не учат?

Мои губы сложились в тонкую линию, а в груди все сжалось от унижения.

– Жаль, что ты не подавился, – бросила холодно я.

Глядя на этого обнаглевшего самодовольного придурка, теперь двадцать семь дней казались мне настоящей вечностью и смертельной пыткой, похлеще испанского сапожка...

– Ян, кофе, и правда, отвратный! А еще она та-а-ак с тобой разговаривает... – блондинка по имени Лика оживилась, стреляя в меня ядовитым взглядом.

– Может, стоит ее уволить? – прошептал Ян, и внутри у меня все затряслось от гнева. – Кажется, эта девчонка даже на должность администраторши не годится...

Я вылетела из подсобки, не дослушав очередную порцию его глупостей. Черта с два они еще раз меня там увидят! Пусть теперь сам поднимет задницу и нальет себе кофе! Плевать я на него хотела...

– Даш, ты чего туда-сюда бегаешь? – жизнерадостно улыбаясь, спросила Олеся – единственная девушка из тату-мастеров салона.

– Да этот придурок измывается, – сделала глубокий вдох, стараясь усмирить разбушевавшийся в висках пульс.

Откровенно говоря, хотелось вернуться и выцарапать Яну глаза.

– Кто измывается? – растерянно переспросила Леська.

– Ян и его девки! Кто же еще?! – недовольно фыркнула, испытывая прилив раздражения.

– Что ты такого сотворила, что умудрилась испортить отношения с Яном? Мне кажется, он самый добрый и отзывчивый человек из всех, кого я знаю. Мы дружим уже лет сто! – она задорно улыбнулась, с интересом всматриваясь в мое лицо.

– Дружите в смысле... э-э? – я замялась, на что Олеся тут же на меня шикнула.

– Дружим – в смысле общаемся, ходим в кино, тусуемся вместе. Просто у нас много общих интересов.

– Понятно.

– Даш, да что за трагический тон? Что у вас стряслось? Ян всегда помогает новеньким адаптироваться, поддерживает...
Отчаянно застонав, я обреченно закатила глаза.

– Пожалуйста, давай закроем эту тему. Если он еще хоть раз вызовет меня к себе в офис, я... я... – я замялась, придумывая самую изощренную месть, на которую только был способен мой девичий мозг.

– Ладно. Если что, скажи мне, я пойду вместо тебя и вправлю ему мозги.

– Спасибо тебе.

– Да пока не за что! – Леська подмигнула, возвращаясь на свое рабочее место, так как в этот момент пришел ее клиент.

* * *

Я лежала в кровати, прокручивая в голове события последних часов. К счастью, эта троица больше не приглашала меня к себе, и смена закончилась относительно спокойно. Минут через двадцать они вообще удалились из салона, а я, благополучно доработав, еще успела в бассейн, располагавшийся в спорткомплексе неподалеку.

Телефон на прикроватной тумбочке неожиданно завибрировал, заставляя сердце радостно подпрыгнуть. Поднесла смартфон к лицу, всматриваясь в имя, которое значилось на

подсвеченном дисплее.

Бродяга

Да, я забила его номер в список контактов. Вот только вчера, к моему огромному удивлению, он впервые за все эти недели ничего не написал. В этот момент поняла, насколько неисповедимы пути господни. Столько раз просила оставить меня в покое, и вот когда он наконец-то не пожелал мне приятных сновидений, это вызвало в душе шквал опустошающих эмоций...

Взволнованно открыла послание, испытывая странную эйфорию.

Бродяга: *Ну, как на новом месте? Пока держишься?;*)

Я усмехнулась, выстукивая ответ. Жаловалась ему, как мне не везет с начальниками, вот только в целях конспирации не называла места работы.

Глава 4

Ян Крюков

– Эй, ну, убери уже телефон! Ты совсем не обращаешь на меня внимания... – Лика просунула руку мне под майку и начала пощипывать кожу на спине.

Она быстро изучила мои повадки и знала, как доставить удовольствие: круглосуточно была ласковой, веселой и приветливой, а на отдыхе даже призналась в любви.

Я гулко выдохнул, ощущая, как каждую клеточку тела окутывает раздражение.

– погоди, малыш, я жду очень важное сообщение.

– Ну что опять? – блондинка обиженно надула губы, просовывая шаловливые пальцы ниже...

Она стала нашептывать на ухо всякие развратные вещи, которые отчего-то совсем меня не трогали. Мы с Ликой сидели в ВИП-зоне модного столичного клуба.

Что еще делать в пятницу вечером?

Телефон задрожал в ладони, и я, втягивая полной грудью пары сигаретного дыма, болезненно уставился на экран.

Моя леди: *Держусь, хотя мне опять не повезло.*

Я: *Что такое? Рассказывай!*

Склонил голову набок, делая большой глоток неразбавленного виски. Достаточно одной Дашки, чтобы замерзло там, где всегда было горячо и светло.

Каждая встреча с Рыбкиной оставляла послевкусие.

Вот и сейчас я не мог избавиться от мыслей о ней, но продолжал соблюдать этикет незнакомца. Сам не понимал, чем она меня так зацепила? Я так остро ее чувствовал, что сегодня после одной-единственной встречи даже не наедине потерял голову.

Хорошо, что никто не мог прочесть сокровенные мысли. Даша устроилась работать ко мне в салон – вот так подарок! Прямо как нелегальная посылка из ада.

Сделал еще один большой глоток крепкого алкоголя и даже не поморщился. Закрыв веки, теряя земное притяжение, уносясь в открытый космос.

Я уже ненавижу Бродягу.

Странно, но с ним Даша была такой, какой я мечтал видеть ее со мной. Настоящей. Откровенной. Веселой. Открытой. Развратной. Серьезной. Простой. Мечтательной. Сложной. Но только не холодной бессердечной ледышкой.

С каждым днем она все сильнее открывала ему душу, а меня разрывало от ревности.

Потому что она даже не догадывалась, с кем переписывается...

Теперь уже жалел, что затеял все это.

Первоначально хотел убедиться, что она примитивная ду-

ра, пустая высокомерная стерва, не представляющая из себя ничего хорошего. Выпытать какие-то откровенные секреты, тайные желания, мечты, а потом подкараулить где-нибудь в темном углу и открыться, глядя прямо в глаза.

И если в первых сообщениях я откровенно глумился над ней, не придавая им большого значения, то в один поразительный момент, сидя с ребятами в баре, просто потерялся на час. Отключился от реальности. Мы переписывались о творчестве Чака Паланика. А потом о чем-то еще... И еще... Меня удивили ее мысли. Заинтриговали рассуждения. Нам было интересно и легко.

И тогда я понял – это начало конца.

Стал писать ей каждую ночь, знал, что она не ложится, пока я не пожелаю своей капризной леди приятных сновидений. Только вчера, единственный раз за все время, не написал, потому что летел в самолете. Я уже и сам не мог жить без этого.

Вот она – моя новая вредная привычка. Моя зажигалка для сухого хвороста. Моя Дашка, которая опять сегодня смотрела на меня, как на какого-то отброса.

В тату-салоне я не планировал унижать ее и вести себя как последний идиот. Всего лишь хотел, чтобы она увидела – у меня и без нее полно девчонок. Тупо? Тупо!

Но после этого «Алло», сказанного голосом правнучки английской королевы, в голове что-то закоротило, а дальше – ледяной взгляд, устремленный на меня свысока.

И все.

Красивые голубые глаза сорвали тормоза окончательно. Черт. Я всегда считал, что меня невозможно зацепить. Дашка не была мастерицей, но зацепила...

И дело даже не в том ее отказе – она не первая, кто мне отказал, невелика потеря, в Москве полно красивых девчонков. Не одна, так другая. Или третья. Четвертая. Пятая. На худой конец в телефонной записной книжке уже не хватало памяти, чтобы хранить номера...

С Дашкой все вышло совершенно противоестественно. Я просто ее почувствовал. Сперва перепутал свои ощущения с желанием затащить в кровать, а потом как удар молотком – мне просто отшибло мозги, захотелось закинуть ее на плечо и утащить в свою холостяцкую берлогу.

Желание обладать.

Да!

Но не просто разок-другой... Это желание было иным: глубоким, сокровенным, пронизывающим до озноба.

Я никогда не бегал за девчонками, потому что они сами ходили за мной табунами, но рядом с ней чувствовал себя иначе. Дышать было легче, что ли... Вот только те ее слова перед Новым годом нехило так отрезвили. Я услышал их и понял, что тону. И уже никогда не признаюсь, что она была необходима мне, как воздух.

Телефон завибрировал в руке, и я с жадным любопыт-

СТВОМ ОТКРЫЛ НОВОЕ СООБЩЕНИЕ.

Моя леди: *На этот раз начальник не просто самодур. Он обыкновенный неудачник! Сорвал на мне злость за свою неудовлетворенность жизнью... Но я не буду опускаться до его уровня!*

Я: *Правильный боевой настрой. Может быть, ты просто ему понравилась, и он таким образом пытается привлечь внимание?;*)

Моя леди: *Он жалок. Возвышать себя, унижая подчиненных – это путь никуда.*

Даша Рыбкина

Сегодня я пришла на работу заранее. Быстро обзвонила клиентов, напомнив им о завтрашней записи, а затем со спокойным сердцем налила себе зеленого чая и достала из верхнего ящика стола пилочку для ногтей.

Неожиданно вздрогнула, ощутив на себе чей-то пристальный взгляд, а затем подняла глаза и испуганно отпрянула – Ян облокотился на администраторскую стойку и смотрел на меня в упор.

– Чего ты хочешь?! – произнесла враждебным тоном, сощуриив глаза.

– Вдыхать воздух из твоих легких... – ответил он без тени улыбки на лице, и я сильнее вжалась в спинку кресла.

– Я же серьезно! – поджала губы, неосознанно обхватывая

себя за талию.

– Так и я на полном серьезе, – как же бесила его беспардонность.

Наши взгляды зацепились друг за друга.

Ян смотрел так обжигающе, что на секунду показалось, будто между нашими телами проходит электрическое напряжение, и от этих высокочастотных импульсов в помещении вот-вот выбьет пробки.

Несмотря на то, что в салоне работал кондиционер, на пояснице начали выступать бисеринки пота. Взгляд устремился на календарь на столе. Двадцать шесть дней. *Я смогу.*

– Ян, я хотела сказать...

– Повтори! – бросил он лениво, бесстыдно стреляя глазами прямо в v-образный вырез моей футболки.

– Что повторить? – прошептала я, окончательно растерянная.

– Мое имя. Мне понравилось, как оно звучит из твоих губ...

Я не выдержала и покрутила пальцем у виска.

– Почему ты ведешь себя, как полный придурок?! – прошипела, подаваясь вперед, так, что наши лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.

Перевела взгляд на свою чашку с зеленым чаем, зачем-то мысленно отметив, что напиток такого же цвета, как глаза Яна.

– Твоя трудовая книжка у меня в сейфе. Прямо сейчас на-

пишу туда пару ласковых, – Крюков подмигнул и уверенным шагом направился в сторону подсобки.

Спустя секунду я поднялась со своего рабочего места и на негнущихся ногах посеменила следом за ним.

– Ян, постой! Давай поговорим как взрослые люди?

Он резко развернулся в дверях, и я чуть не врезалась в его накаченный торс. Успела затормозить в самый последний момент.

– Ну, давай попробуем, – Крюков загадочно усмехнулся, обдавая прямым взглядом. – Проходи! – сделал широкий жест рукой, пропуская меня вперед.

– Ян...

– Мне определенно нравится, как ты произносишь мое имя, – его взгляд застыл на моих губах, отчего пульс в висках участился.

– Эй, ты можешь говорить серьезно? Оставь эти дешевые подкаты для своих белобрысых девок! – я воинственно уперла ладони в бока, уголки губ затряслись от злости.

Просто невыносимый!

– Не смей выражаться так про моих друзей, – он сделал шаг навстречу, сокращая и без того смешное расстояние между нами.

Я растерянно замерла, когда ощутила его пальцы у себя на подбородке. Ян кровожадно облизнул нижнюю губу, а потом тихо продолжил:

– Я все еще тебе не нравлюсь? – наши взгляды столкну-

лись, а его теплые пальцы сжали мой подбородок металлическими тисками.

Я задрожала всем телом, пытаюсь отстраниться, но Крюков продолжал глядеть на меня, как сладкоежка на торт со взбитыми сливками. Зеленый отблеск его слегка прищуренных глаз одурманивал. От напряжения, разливающегося вокруг, дыхание участилось, а щеки моментально порозовели.

– Нет. Я тогда тебе уже все сказала.

– Тогда какого черта устроилась работать сюда?

Я поморщилась, отводя взгляд. Смотреть в его пронзительные глаза уже не хватало силы воли. Прямо как заглядываешь в пасть голодному тигру. Расправила плечи, пытаюсь придать себе уверенности.

– Это была ошибка. Повелась на уговоры Милы! И, в конце концов, не один ты тут хозяин, меня устраивал Демид! Так что...

– Так что Демид утром в день их отъезда официально уволился. Он полностью погрузился в дела своей IT-компании и больше не имеет к салону никакого отношения. Теперь я единственный владелец и могу делать с тобой все, что захочу. В рамках должностных инструкций, разумеется, – Крюков лукаво подмигнул, убирая пальцы с моего подбородка. Он обвел мое тело взглядом коршуна.

– Но... Я не знала...

– Я уже заметил, что для студентки МГУ ты ни черта не знаешь. Ладно, скоро придет моя постоянная клиентка. При-

неси кофе. Кофе, а не ту отраву, которой ты пичкала нас вчера!

Окончательно потерянная, я вышла из его офиса, ощущая разрастающуюся, словно черная дыра, тревогу.

Вздрогнула, вновь услышав за спиной его властный баритон.

– Даш, а вечером жду тебя в своем кабинете на торжественное посвящение в работники тату-салона. Не придешь – уволю!

Глава 5

Даша Рыбкина

Я уже битый час смотрела в открытый на экране белый лист документа Word, пытаюсь придумать вопросы для анкетирования клиентов салона, но, увы, вдохновение окончательно покинуло меня.

– Даш, может, помочь? – участливо предложила Леська, выстукивая пальцами на столешнице причудливый мотив какой-то попсовой композиции.

– Ты издеваешься, да? – я покачала головой, откидываясь на спинку кресла, и чуть отъезжая в сторону. – Да это задание под силу первокласснику! Просто в голове какая-то каша... Я такая рассеянная в последнее время. Кстати, Олесь, хотела спросить...

– О чем? – Леся поправила джинсовый сарафан и заговорщически наклонилась, с любопытством заглядывая в глаза.

– Что еще за посвящение в кабинете у Яна? – пролепетала я сбивчиво, опуская ресницы, чтобы не выдать своего волнения.

– Заметила диван в его подсобке? – с придыханием выдала Леська, на что я непроизвольно свела брови, хмуря лоб.

– Д-да... И что это значит?

– А это значит... – она вдруг замолчала, игриво прикрывая рот ладонью. – Даш, видела бы ты свое лицо! Ну ты даешь! Умора! – Олеся беспечно рассмеялась, и у меня от сердца немного отлегло. – У нас, между прочим, не притон, а вполне приличный тату-салон! Прямо в рифму вышло!

– Так что за посвящение?

– Да обычная вечеринка. Играем в картишки, монополию, фанты, расслабляемся. Мы в последнее время стали часто собираться. Мила всех сдружила. Ян сказал, сегодня будем отмечать твой приход в наш коллектив, так что не уходи после работы.

Я недовольно поджала губы, осознавая, что смыться теперь точно не получится.

– Ну, ладно. Только я не пью.

– Как хочешь, – она жизнерадостно выставила большой палец вверх, возвращаясь к своему рабочему месту в дальнем углу зала.

* * *

– До свидания, девушка! – дружелюбно попрощался со мной последний клиент салона – парнишка, с ног до головы украшенный татуировками. Кажется, сегодня утром я видела его в клипе по Муз-ТВ.

– Счастливо! – натренировано улыбнулась в ответ. К кон-

цу смены от бесконечных дежурных улыбок уже болели уголки рта.

Я сидела в офисном кресле, медленно обводя взглядом просторное светлое помещение. Этот салон считается одним из самых популярных в Москве, а я даже понятия не имела, насколько, оказывается, в столице развит тату-бизнес. Люди буквально помешались на желании выделиться, разукрасив свое тело причудливыми узорами и надписями.

– Даш, чего замечталась? Пошли! Там парни уже играют в карты на желания!

Я тихо застонала.

– Окей, но я ничего подобного делать не буду и пить тоже не собираюсь. Слышишь?! – бурчала, подкрашивая губы розовым блеском.

– Да я поняла, что ты не пьешь. Какие проблемы? Бегом! Весело будет!

– Ну, ладно.

В подсобке Яна, как обычно, было мрачно и накурено, правда, сейчас здесь играла качественная музыка моего любимого ди-джея. Даже странно, что он слушал что-то приличное.

Макс и Артур, потягивая пиво, резались в подкидного «дурака», а Ян, сидя в своем кресле и зажав между пальцами сигарету, задумчиво следил за игрой. Он повернул голову и посмотрел на меня так, что взгляд был красноречивее всяких слов. Такой откровенный, что щеки запылали. Было

в нем нечто нездоровое и отчаянное.

– Ха! Я тебя сделал! – вдруг заорал Макс, подсакивая с места и победоносно вскидывая руки над головой.

– Козел! Тебе просто повезло! – заржал Артур, выставя вперед средний палец.

– И мое желание: выйди на улицу и поцелуй в губы первую попавшуюся девушку! Давай-давай!

Мы с Леськой переглянулись, в то время как парни подскочили и под дружный хохот понеслись выполнять задание.

Подавив обреченный вздох, я забила в самый дальний угол дивана, сжимая между пальцами края джинсовой мини-юбки. К сожалению, пока я не чувствовала себя частью этого коллектива и от всего происходящего испытывала неловкость.

– Да расслабься ты! – промурлыкала Леська, вскрывая бутылку пива. Она сделала большой глоток алкогольного напитка, усаживаясь рядом со мной и закидывая ногу на ногу. – Давай тоже поиграем, это весело! На прошлой неделе Макс попросил меня снять футболку и пройти без нее по улице пятьдесят метров, так что поцеловать незнакомку – это еще полбеды! – она пожала плечами, а я не нашлась, что ответить.

Минут через десять парни вернулись, громко обсуждая исход этого задания.

– Ты видел ее лицо? Нет, ты его видел? Ха-ха-ха! – эмоционально всплеснув руками, кричал Макс.

– А как смачно она отвесила тебе пощечину! Хорошо, что я успел заснять все на камеру! – вторил Артур.

Ян вернулся в подсобку последним и без обиняков плюхнулся на диван, располагаясь между мной и Леськой. Он прижался ко мне, наши руки и ноги соприкоснулись. Я попыталась отстраниться, но он только сильнее вжал меня в самый угол. Черт. Сделала глубокий вдох, стараясь не обращать внимания. Ведь какая разница, кто, где сидит, правда?

Парни сдали карты, и мне ничего другого не оставалось, как принять участие в их забаве. К счастью, мы с братом с детства были заядлыми картежниками, да и удача сегодня сопутствовала мне как никогда, так что целовать незнакомых мужиков на улице не пришлось. И на том спасибо! Зато Леське повезло гораздо меньше – Артур попросил, чтобы она станцевала легкий стриптиз на коленях у Макса, и бедняжка вынуждена была согласиться.

Мы с Яном еще ни разу не проиграли.

В какой-то момент я расслабилась и начала получать удовольствие от процесса, стараясь не обращать внимания, что нога владельца салона с поразительной частотой трется о мою ногу, а наши руки то и дело соприкасаются.

К слову, кроме этого нарушения моего личного пространства, больше никаких выкрутасов с его стороны замечено не было. Крюков вел себя отрешенно: мало говорил, будучи полностью сосредоточенным на игре. Кажется, он так же, как и я, не любил проигрывать.

– Даш, будешь чай? Давай я за тобой поухаживаю, – предложила Леська после того, как очередной круг был закончен, и на этот раз шуточный стриптиз нам станцевал Артур.

– Да, не откажусь, – я улыбнулась, расслабленно откидываясь на спинку дивана.

– Хорошо, тогда сделаю тебе мой фирменный чай «Тодди»!

– Что еще за «Тодди»? – мне показалось, в этом названии был скрыт какой-то подвох.

– Обычный черный чай, в который входит сок половинки лимона, палочка корицы, а еще гвоздика и тростниковый сахар.

– Ну, ладно... Состав мне нравится, буду пить чай! – я широко улыбнулась, звонко хлопнув в ладоши.

– Даш, ну кончай уже! Давай с нами по пивку? Это ведь вечеринка в твою честь! – оживился Артур и грязно выругался.

– Артурчик, не выражайся! Дарья у нас воспитанная девушка. Студентка МГУ как-никак! При ней нельзя употреблять такие слова, – безэмоционально вставил Ян, и повисла неловкая пауза.

Боковым зрением почувствовала, как щеку царапает его колючий взгляд. Светла лопатки вместе, выпрямляясь, машинально перетасовывая в руках колоду карт.

– Даш, оцени-ка мой фирменный чаек! – Олеся широко улыбнулась, протягивая мне чашку.

В помещении работал кондиционер, а я, как назло, сидела прямо под ним, даже показалось, что в горле немного першит, поэтому горячий пряный напиток пришелся как нельзя кстати.

– Очень вкусно! – выставила большой палец вверх, маленькими глотками пробуя обжигающую жидкость. – Хоть немного согрелась, а то здесь, черт возьми, как в морозилке! – улыбнулась, вновь ощущая на себе откровенный взгляд Крюкова.

В это мгновение он наклонил голову, обдавая теплым дыханием мою шею, и прерывисто прошептал:

– Хочешь, согрею? – шершавый язык царапнул ухо, и я зажмурилась, залпом выпивая остатки жидкости.

– Даш, давай еще налью. И начнем новый кон! – Олеся разговорщически подмигнула, бросая недвусмысленные взгляды в сторону Макса. Ни от кого не укрылось, что между ними весь вечер витали искры.

– Ну, давай, – я нервно пожала плечами, стараясь не глядеть на Яна, который только что лизнул мое ухо.

Минут через пять по телу расползлось приятное тепло. Почувствовала, что мое настроение улучшается, как по мановению волшебной палочки. Блаженно откинулась на спинку дивана и прикрыла веки, словно через какую-то призму наблюдая за происходящим. Теперь уже все шутки казались невероятно веселыми, а атмосфера, царящая вокруг, легкой и непринужденной.

Перевела взгляд на Яна, и дыхание сбилось. Владелец тату-салона удерживал в руках бутылку минералки, глядя на меня в упор. Он продолжал, словно невзначай, скользить бедром по моей ноге, с каждым прикосновением пуская по телу все новые и новые будоражащие импульсы.

Мои губы дрогнули, складываясь в соблазнительную улыбку. Прочертила взглядом невидимую линию от его лба до подбородка, а затем послала воздушный поцелуй. В эту секунду мне стало смешно. *Боже, зачем я это сделала?!*

– Даш, еще чаю?

– Пожалуй, хватит, – беззаботно прошептала я, переводя взгляд на Артура.

К моему великому удивлению, его взор блуждал по моим загорелым коленям. Словно невзначай, игриво закинула ногу на ногу, облизывая нижнюю губу. Хоть Артур и был совершенно не в моем вкусе, ситуация показалась забавной. Ян сухо кашлянул, но я не обратила на него никакого внимания, потому что по подсобке начала разливаться мелодичная композиция. Леська переключила музыку и прибавила звук, я медленно поднялась, плавно покачивая бедрами в такт.

– Эй, вы что сидите? Давайте танцевать! – прокричала, задорно хлопая в ладоши, ощущая, как градус веселья в груди повышается.

– Отличная идея, Даш! – живо отозвался Артур, вставая с кресла и подхватывая меня под локоть. – Эй, давайте-ка зажжем!

Я улыбнулась ему, вскидывая руки над головой, а потом прикрыла глаза. Музыка моментально поглотила мое ослабленное тело, заставляя сознание уменьшиться до размеров молекулы. Я неспешно покачивалась в такт завораживающей композиции, наслаждаясь тем, как легко и свободно становится на душе: все тревоги отступили на второй план. Мила оказалась права – в тату-салоне очень даже приятный коллектив.

– А ты компанейская девчонка! – прохрипел Артур на ухо, притягивая меня к себе. – Предлагаю вместе поехать в клуб. Ты как?

В это мгновение в самом потаенном уголке души шевельнулось странное воспоминание. *Клуб. Безудержное веселье. Неминутное раскаяние после.* Расплывчатая картинка в голове начала приобретать вполне конкретные очертания.

Резко обернулась, устремив свой взор к полке с чайными принадлежностями, и изумленно округлила глаза. *Около сахарницы стояла початая бутылка коньяка.* Вот черт! Попыталась отстраниться от Артура, на что он недовольно заворчал.

– Даш, ну ты чего? Да тут же все свои...

Нетерпеливо разорвала наши объятия, стараясь поймать взгляд Леськи, вот только она не обращала на меня никакого внимания, блаженно положив голову на плечо Макса.

Зато Крюков продолжал испепелять меня адовым пламенем своих пронизательных зеленых глаз. В них читалась та-

кая лютая одержимость, что у меня задрожали коленки.

Скорчила ему недовольную гримасу, ощущая, как по телу расползается паутина из самых нехороших предчувствий и страхов. Кажется, эта «помощница» плеснула мне в чай чего-то горячительного, вот только выяснить правду теперь не представлялось возможным, так как Леська сама, похоже, перебрала с пивом и, повиснув на плече Макса, выглядела не вполне вменяемой.

Я медленно двинулась к выходу из помещения. Десятки молоточков в голове уже выстукивали монотонные ритмы, сливаясь в безумную какофонию звуков, а перед глазами все плыло.

Очевидно, я страдала непереносимостью алкоголя или какого-то из его компонентов, так как в последнее время наблюдалась одна и та же картина: сначала чересчур резкий выброс эндорфинов в кровь – веселье, легкость и чувство невероятной расслабленности, а чуть позже озноб, пронизывающий тело до костей, головокружение и спутанность сознания...

Вышла на улицу, вдыхая полной грудью загазованный московский воздух. Легкий ветерок приятно щекотал пылающие щеки. На улице уже почти стемнело, но все еще было очень жарко. Я медленно опустилась на бетонную ступеньку и засунула в рот пластинку арбузной жевательной резинки.

«Нужно скорее вернуть себе трезвость мыслей!» – вспыхнуло где-то на задворках сознания. К моему великому ужа-

су, свежий воздух ни капельки не отрезвил, наоборот, начало казаться, что треск в ушах только усиливается.

Достала из сумочки телефон, пытаюсь вспомнить свой многоходовой пароль, придуманный на трезвую голову в лучших традициях фильмов о Шерлоке Холмсе. Вот только этот числовой код совершенно вылетел из затуманенной алкоголем головы.

Нужно было срочно позвонить Пашке, попросить, чтобы он забрал меня. Шутки шутками, но, кажется, впору уже обзавестись собственной флягой и пить только из нее, а то так и до беды не далеко...

– Вот дерьмо! – после третьей неудачной попытки телефон так и не разблокировался, а я застонала от отчаяния.

Ян Крюков

– Вот и Дашу посвятили! А она упиралась, не хотела пить... Да еще никто не устоял перед моим фирменным «Годди»! – заплетающимся языком прохихикала Олеся.

– Чего ты ей плеснула? – напряженно выплюнул я вопрос. В душе закручивалась воронка раздражения.

– Коньячку! Всего ничего... Там еще такие термоядерные специи, что он совсем и не чувствуется. Зато девчонка расслабилась, начала веселиться! А теперь предлагаю всем вместе поехать в клуб! Ребят, вы как?

– Отличная идея! Я за! Пойду, приведу эту цыпочку об-

ратно. А она ничего! С огоньком такая, – Артур пьяно заржал, приподнимаясь с кресла, на что я резко выставил руку вперед, вынуждая его сесть обратно.

– Даже не думай о ней, – холодно процедил, делая последний глоток из своей бутылки с минералкой, и ровно через секунду с силой ударил доньшком о пол, а сам поднялся с дивана.

– Эй, мужик, ты что, на нее запал? Не много ли тебе будет девчонок? – Артур хохотнул, посылая в меня злорадную ухмылку.

– Я не запал. Всего лишь предупреждаю: прикоснешься к ней – будешь иметь дело со мной! – подмигнул я, быстрым шагом удаляясь за дверь.

Беглянка обнаружилась довольно скоро – она сидела на верхней ступеньке крыльца, зажав голову ладонями и глядя прямо перед собой.

Уселся рядом, опуская руку на ее талию: прижал к себе, отчего Даша вздрогнула, медленно поворачиваясь. Наши взгляды соприкоснулись, и меня прошибло. Вместо того чтобы оттолкнуть, Рыбкина чуть приподняла уголки губ, обводя мое лицо завораживающим взглядом.

В ее глазах отражались первые звезды, которые так стремительно появлялись на небе, что уже невозможно было их сосчитать. Красавица игриво облизнула губу, выдувая мне в лицо большой пузырь жвачки.

– Что ты здесь забыл? – прошептала она, неотрывно глядя

мне в глаза.

– Тебя все потеряли, а я очень внимательный начальник. Решил разыскать и вернуть на место, – произнес срывающимся голосом, погибая в водоворотах лазурных глаз.

Сидеть рядом с Дашкой – это как приблизиться к костру: чем ближе – тем горячее. Моя ладонь плавно поглаживала тонкую талию, наслаждаясь запахом ее тела, ощущая флюиды чувственного желания, исходящие от него.

Эти невинные глаза, манящие, как голубая лагуна. Блестящие темно-каштановые волосы, в отблеске луны больше напоминавшие жидкий шелк. И губы, подобные леденцам «Барбарис», которые мечтал неторопливо посасывать, растягивая удовольствие. Я смотрел на нее, а в голове всплывали сплошные гиперболы. Если описать Дашку одним словом – она просто нереальная. Мне хотелось украсть ее и охранять ото всех. Охранять. Охранять...

Мы смотрели друг другу в глаза, не произнося ни слова. Внезапно Даша загадочно улыбнулась, а по моему телу стал разливаться нездоровый жар. Ее взгляд опустился ниже. Она стала так откровенно рассматривать напряженные мышцы моих рук, будто желала провести по ним своими маленькими ладонями.

Я соприкасался с ней кожа к коже, пытаюсь понять, что эта девчонка вытворяет. То обращается со мной, как с недостойным, то смотрит так, что все внутренние органы воспа-

меняются. Что ты делаешь, Даша? Что ты творишь? Моя сила воли вот-вот выветрится ко всем чертям, и тогда случится непоправимое...

Даша склонила голову, еще сильнее сокращая расстояние между нашими губами, а затем несколько развязно произнесла:

– Не обольщайся, тебе ничего не перепадет, – она язвительно рассмеялась и, слегка выгибая бровь, продолжила: – А если думаешь, что я дам тебе в пьяном состоянии – значит, ты идиот! Не в обиду, конечно, сказано...

Покачал головой, ни на секунду не прекращая любоваться ее красивым лицом.

– Я ни на что и не претендую. Терпеть не могу пьяных девчонок! Тоже, конечно, не в обиду... – подмигнул в момент, когда мои пальцы медленно оттянули край ее белоснежной футболки, прикасаясь к обнаженной пояснице.

От ощущения ее теплой бархатистой кожи мышцы живота начали гореть огнем. Даша свела лопатки, грациозно выгибаясь в спине, словно дикая кошка. Ее длинные ресницы задрожали. На секунду показалось, она замешкалась, пытается взять себя в руки... Но я ошибся.

– Если ты думаешь, что этими дешевыми подкатами сможешь меня завести, то ты трижды наивный теленок! – все же осадила меня Рыбкина спустя мгновение.

Я мрачно рассмеялся на ее выпад, борясь с желанием завалить невоспитанную девчонку прямо на этой лестнице и

хорошенько проучить.

– Наивный теленок. Какая прелесть. Так за двадцать четыре года меня еще никто не называл! Но тебе все можно... – прищурился, доставая из кармана джинсов пачку сигарет.

«Пьяная Дашка еще хуже трезвой!» – ухмыльнулся мыслям, всласть вдыхая сигаретный дым.

– Эй, курить строго запрещено! Кури нежно-о-о! – хихикая над своей же шуткой, Даша потеряла изящными пальцами виски, обессиленно опуская голову на колени.

– Похоже, кому-то совсем нельзя пить, – хрипло процедил я, выпуская изо рта маленькие колечки ядовитого дыма.

– Еще немного, и я приду в себя. Еще совсем чуть-чуть и...

– У меня нет времени с тобой тут расслаиваться! Поехали! – резко вскочил, закинул опьяневшую администраторшу себе на плечо, не обращая внимания на ее протесты, и быстрым шагом направился в сторону черной тонированной «Audi».

– Идиот, куда ты меня тащишь?! Я никуда с тобой не поеду! И даже не вздумай... Иначе... – ершилась Дашка, когда я усаживал ее на пассажирское сиденье своего авто.

– Какая же ты горластая! Твою б энергию да в мирное русло! – ухмыльнулся, медленно отъезжая от небольшой парковки перед салоном.

– Куда мы едем? Это не смешно! И почему стекла так сильно затонированы? По закону этого нельзя делать! – не

унималась девчонка, хмуря лоб.

Я прибавил газу, и мы понеслись по оживленной магистрали.

– Я люблю нарушать законы. Да и в нашей стране они пишутся не для всех, – резко повернул голову, встречаясь с ее высокомерным взглядом.

– Еще скажи, что они пишутся не для мастеров тату, – язвительно рассмеялась моя пассажирка, и я еле сдержался, чтобы не поведать ей парочку занимательных историй из собственной жизни.

– Ну, конечно, куда мне, необразованному тату-мастеру, тягаться с законом! – мрачно улыбнулся, стискивая руль до побелевших костяшек.

– Так куда ты меня везешь?

– А ты не догадываешься? – ответил вопросом на вопрос, испытывая нарастающее напряжение в груди.

– Понятия не имею, что у тебя на уме...

Мои брови поползли вверх. Еще раз повернул голову, задерживая взгляд на ее обнаженных ногах чуть выше колен, и, прерывисто сглотнув, постарался сосредоточиться на дороге.

– Ян, почему ты не отвечаешь?! – Даша капризно закусила губу, сверля меня недовольным взглядом по-детски невинно распахнутых голубых глаз.

– Потому что мечтаю скорее от тебя избавиться и поехать веселиться с друзьями.

– Так ты везешь меня домой? – протянула она голосом, в котором явственно улавливалась досада.

– Разумеется. Куда же еще? – резко бросил на нее взгляд, еле слышно добавив: – Хотя можем поехать ко мне... Ты как?

Она игриво закинула ногу на ногу и, выдувая очередной пузырь жевательной резинки, шепотом отчеканила:

– Ни-за-что.

Остаток пути мы проехали молча. Я старался больше не смотреть на ее обнаженные ноги, чтобы ненароком куда-нибудь не влететь. Затормозив возле одного из подъездов панельной десятиэтажки, развернулся к своей пассажирке вполоборота, опустошенно заглядывая в холодные глаза. Даша расслабленно откинулась на спинку сиденья, задумчиво блуждая взглядом по моему лицу.

– Почему ты такая вредная? – тихо спросил, впрочем, не в состоянии на нее обижаться.

Она легонько шевельнула плечами, не произнеся ни звука, очевидно, так же, как и я, ощущая электричество, которое с каждой секундой все больше генерировалось между нашими телами.

– Самая вредная моя привычка... – добавил, практически не размыкая губ, так тихо, чтобы она не расслышала и не смогла уловить смысл сказанной мною фразы.

– Ну, ладно, счастливо, – Дашка стремительно хлопнула дверцей, как ошпаренная вылетая из салона автомобиля.

– Эй, полегче! Не слишком красиво вот так уходить. Мы еще не попрощались! – криво ухмыльнулся, быстрым шагом догоняя беглянку.

– Я в состоянии дойти до квартиры сама! Можешь ехать в клуб! – Даша нетерпеливо крутанула головой, наморщив нос. Она разговаривала со мной, словно богиня с простым смертным.

– Ну уж нет! Передам тебя родителям и поеду отдыхать, – уже около железной двери поймал строптивицу за запястье, резко разворачивая к себе лицом.

– Эй, отпусти! – враждебно выкрикнула Рыбкина, с силой выдергивая свою руку из капкана моей, но я оказался проворнее и первым протиснулся в подъезд.

– Ян, ну я серьезно! Я сама поднимусь на второй этаж, – ныла она себе под нос, вышагивая по лестнице следом за мной.

Я резко остановился между этажей и повернулся так, что Даша, не успев затормозить, врезалась прямиком в мою грудь.

– Дай пройти, – судорожно прошептала она, когда я жадно обхватил ее осиную талию. Мы тяжело дышали, алчно глядя друг другу в глаза.

– Проход закрыт.

Ладонями одержимо шарил по ее теплому телу. Прижимал девочку к себе, утыкаясь губами в блестящие волосы. Черт, она так приятно пахнет... Теплым летним дождем и го-

рячей карамелью. Мои пальцы дрожали, соприкасаясь с открытой полоской кожи между футболкой и юбкой.

– Ну, Ян... Отпусти... – Даша прерывисто дышала, пытаюсь вяло сопротивляться, но, разумеется, понимала, что это невозможно.

– Ни-за-что.

Еще с первого взгляда друг другу в глаза в подсобке тату-салона мы оба остро почувствовали, чем закончится сегодняшний вечер, потому что бороться с этим влечением бесполезно. Все равно, что бороться с силой земного притяжения.

– Хочешь меня поцеловать? – спросила она с вызовом, и, глядя на то, как подрагивают уголки ее пухлых губ, сомнений не осталось – она и сама желала этого не меньше.

– Не-а, – лениво ухмыльнулся, медленно оттесняя дерзкую девчонку к окну.

Каждый шаг давался с трудом, и всему виной она. Когда упругая попка уперлась в стену, приподнял Дашку за бедра и усадил на подоконник. Она смотрела осуждающе, как училка на отпетого хулигана, но продолжала сидеть там, куда я ее посадил.

– Вот так. Все правильно, – хрипло выдохнул, укладывая ладони на ее острые коленки, а затем, скользя пальцами по персиковой коже, отошел на расстояние ее вытянутых ног, утопая в манящей лагуне широко распахнутых глаз красавицы.

– Что ты хочешь со мной сделать? – спросила с придыханием, когда я, удерживая ее ноги в руках, начал медленно снимать правую босоножку.

Через секунду обувь с глухим шумом упала на пол, а я кончиками пальцев заскользил вдоль обнаженной стопы.

Даша чувственно выдохнула, когда я неторопливо переключил внимание на пятку, продолжая поглаживать ее в самых чувствительных местах.

– Щекотно... Ян... Ну, прекрати...

Я положил ее обнаженную ступню себе на пах, стискивая зубы, еле сдерживая рвущийся наружу стон. Чувствовал, как под пальцами на ее коже образуются колючие пупырышки. *Мурашки...* Они медленно расползались вверх по загорелым ногам.

Даша закусил губу, покорно глядя на то, как я продолжал елозить ее ступней по вздыбленному бугру в своих джинсах.

– Знаешь, в своих желаниях насчет тебя я ушел гораздо дальше поцелуев, – я пожал плечами.

– И куда же привели тебя эти желания? – хрипло спросила она, не отрывая взгляда от своей ножки у меня между ног.

– Представь, у меня стоит на тебя весь вечер...

Девочка растерянно захлопала ресницами. Я видел, как от сбивчивого дыхания колыхается ее небольшая грудь, чувствовал горячие вибрации, которые проходили через ее тело.

– Ян, я должна идти... Я... – невинные глаза до краев заполнились паническим страхом и волнующим предвкушени-

ем.

– Стоп! – резко перебил, быстрым движением избавляя от босоножки вторую ее ступню.

Сжал ножку в руках, упиваясь тем, какая она маленькая и аккуратная. Дашка ухоженная до кончиков ногтей, покрытых глянцевым розовым лаком.

Аж зубы сводит от того, насколько сильно я желаю эту сладкую девочку-припевочку. Я парализовал ее своим алчным взглядом, пощипывая кончиками пальцев гладкие пятки.

Даша испытывала блаженство от этих прикосновений, заставляя мое сердце биться с утроенной скоростью. Теперь и вторая ее ступня скользила по внушительному бугру. Пусть хорошенько прочувствует, насколько я готов для нее...

– Ты спросила, что я хочу с тобой сделать? Так вот знай, я хочу оттрахать тебя так, чтобы от твоих криков у меня уши в трубочку сворачивались.

В глазах Даши вспыхнуло отчаяние, а по моим чертовым венам разливалось опьянение ее красотой.

– Но начнем мы с поцелуев... – добавил осипшим от желания голосом, одним рывком сокращая расстояние между нами и устраиваясь между ее разведенных ног.

Мини-юбка поползла вверх, открывая взору розовые кружевные трусики. Дашка била меня ладонями в грудь, пытаюсь отстраниться, но я сгреб ее в объятия и с ястребиной хваткой напал на пухлые губы.

Миллисекунда, и кончики наших языков встретились.

Вспышка света, озаряющая сознание. Взрыв бомбы мощностью сто мегатонн. Падение в адские жернова.

Протолкнул язык настолько глубоко, насколько мог. Даша протяжно стонала, обвивая руками мою шею. Я остервенело гладил ее точеную спину, заставляя девчонку прогибаться в моих руках, удерживал красавицу за затылок.

– Даш... – резко отстранился, иступленно заглядывая ей в глаза.

В них – дикое желание моего тела. Забывая обо всем, я повторно проник в ее рот немеющим языком. Целовал с силой двенадцатибалльного урагана по шкале Бофорта.

– Я-я-ян... – протянула она нараспев, запрокидывая голову.

Я посасывал ее верхнюю губу.

– Конфета... – прерывисто шептал, продолжая изучать языком сахарный рот.

Поочередно покусывал губы, нетерпеливо оттягивая их зубами, кусал, всасывал, заставляя ее воспроизводить все новые и новые эротичные всхлипы в мой рот.

Ее стоны – это чистый секс.

Осмелев, моя ладонь спустилась чуть ниже, но в этот момент мы оба вздрогнули, потому что на этаже выше неожиданно хлопнула дверь.

– Даш, это ты?

– Черт, брат! – Рыбкина оттолкнула меня, резко спрыги-

вая с подоконника на пол.

Она подхватила свои босоножки и, стремительно натянув их, не прощаясь, преодолела несколько ступеней, исчезая за поворотом.

Я шагнул назад, укрываясь под покровом темноты. Ждал под лестницей, когда моя взрывоопасная леди окажется дома, в надежде хоть немного усмирить свой стояк.

Этот поцелуй лишь приблизил мое падение...

Глава 6

Даша Рыбкина

Разлепила один глаз, но тут же закрыла его, пытаясь понять, почему мне так плохо. События прошлого вечера разлетелись на миллион обрывочных воспоминаний, и теперь очень трудно было сложить их воедино.

– Ерунда какая-то... – пробормотала, с трудом присаживаясь на кровати.

Одно безумное воспоминание вытеснило все остальные, и, учитывая болезненное онемение губ, такое не могло просто привидеться. Ладонью машинально потянулась к лицу и испуганно ощупала пальцами припухшие губы. По телу прошла волна пугающе сладкой истомы, будто я снова перенеслась в жаркие объятия Яна, вспоминая его умелый язык у себя во рту...

– Вот черт, – ошалело прошептала, пытаясь припомнить, как же до этого дошло.

– Убью эту услужливую дрянь! – прохрипела сама себе, засовывая ноги в розовые тапочки с зайцами, резко поднимаясь с кровати.

– Какого черта ты плеснула мне в чай коньяк?! – без всяких церемоний зарядила вопрос Леське, отчего она растерянно захлопала ресницами, бледнея прямо на глазах.

Сегодня я пришла на работу немного раньше положенного, так как сидеть дома не хватало терпения.

– Да я же как лучше хотела! Добавила-то всего чуть-чуть. Думала, ты и не почувствуешь, – она нервно повела плечом, заискивающе заглядывая мне в глаза.

– Я же несколько раз предупредила, что не пью алкоголь! Неужели так трудно уяснить?! – уголки губ дернулись, вот только вместо улыбки на лице нарисовалась зловещая гримаса.

– Даш... Ну, прости... Я думала, ты просто рисуешься... Неужели тебе нельзя выпивать по медицинским соображениям? – от моего напора глаза Олеси заволкло слезами, и мне даже стало ее немного жаль.

– Да, представь себе! Еще немного, и я бы угодила в больницу! У меня очень редкая форма аллергии, – произнесла уже более спокойным тоном.

Я не была вполне уверена в том, что говорю, но пусть думает, что чуть не отправила меня на тот свет, зато больше так шутить точно не будет.

– Даш, прости, пожалуйста... Мне так стыдно. Вот я ду-

ра! – Олеся расстроено заправила за ухо фиолетовую прядь и молитвенно сложила ладони.

– Ладно. Проехали. Просто давай больше без такого рода помощи, хорошо?

– Да, конечно! Как я могу загладить свою вину?

– Я подумаю, – я вымученно улыбнулась, испытывая нарастающее беспокойство, потому что в это мгновение из небольшого закутка для вип-клиентов вышел Ян в компании молодого рэпера – недавно видела его в популярном подкасте, только имени не могла припомнить.

– Все, мужик, до встречи!

– Давай, счастливо! – они пожали друг другу руки, и Ян как ни в чем не бывало, даже не глядя в мою сторону, отправился в подсобку.

Душу царапнуло чувство смятения.

Может быть, наш вчерашний поцелуй мне просто привиделся? Прошлась языком по верхней губе, тут же опровергая эту мысль. Исключено!

Он меня поцеловал.

Вернее – покусал.

Впервые в жизни после контакта языков губы немного саднило. Уже несколько раз смазывала их гигиенической помадой, но легкая болезненность все еще присутствовала. Стараясь выкинуть из головы эти волнующие мысли, уселась в офисное кресло, открывая на компьютере нужный файл.

Надрывный звонок внутренней телефонной линии заста-

вил меня судорожно вздохнуть, Приложила максимум усилий, чтобы голос звучал равнодушно.

– Алло.

– Кофе!

Одно слово, четыре буквы и такой поразительный напор, что я не нашлась, как съязвить.

Абсолютно потерянная, я поплелась к кофемашине. По венам расплзался нешуточный мандраж. Ведь мы не только целовались... В голове так и стояла картина: он берет мою ногу и кладет себе между ног, стискивает зубы, чтобы сдержать стон. Ох-х... Взгляд приземлился на глянцевый лист отрывного календаря, висевшего на стене: чтобы не проиграть спор, мне осталось продержаться здесь чуть больше трех недель. Вот только с самых первых дней все пошло не по плану. Опять появилась злость на Леську – если бы не ее медвежья услуга, я бы никогда такого не допустила, а теперь...

Тихо постучалась, пытаюсь справиться с нарастающей пульсацией в висках, потому что сердце норовило вот-вот выпрыгнуть из груди.

– Заходи! – раздалось повелительно, и я плавно открыла дверь.

Ян сидел в кресле, жадно осматривая меня, его взгляд был прищуренным, как у голодной дикой птицы.

– Кофе, – пропищала я с интонацией загнанного зверька.

– Ну, давай свой кофе! – прохрипел он в ответ, чуть при-

кусывая нижнюю губу.

В несколько шагов преодолела расстояние до его стола, медленно поставила чашечку на гладкую столешницу. Крюков протянул руку за кофе, словно невзначай касаясь кончиков моих пальцев. Я вздрогнула и резко отпрянула – от его прикосновения защекотало внизу живота.

Ян сделал большой глоток и тут же сморщился.

– Я же просил кофе, а не очередную отраву! Что будем делать, Даш? Зачем мне администраторша, которая даже кофе сварить нормально не может? – процедил он, мрачно глядя мне в глаза.

Самое поразительное – вел он себя так, будто между нами вчера ничего особенного не произошло. Как будто мы не обжимались на подоконнике между этажами. Кретин самодовольный!

– Попробую переделать, – потерянно прошептала я, мечтая скорее куда-нибудь спрятаться от его раздевающего взгляда.

– Или ты у меня сегодня будешь вместо кофеина? Я до утра отдыхал в клубе, поможешь взбодриться? – на полных губах затанцевала порочная улыбочка, и мне показалось, что время зависло. Набрала полную грудь воздуха, чтобы возразить, но тут он как-то безэмоционально добавил: – Предлагаю продолжить с того момента, на котором прервал нас твой братец-кролик...

– Ничего не выйдет. Даже небольшое количество алко-

ля очень странно влияет на мою память. Припоминаю только, как мы добрались до подъезда, а дальше сплошной белый лист. Ни ощущений, ни разговоров... Похоже, ничего значительного не произошло, – с наигранной досадой пожалла плечами, ежась от его пронизывающего взгляда.

– Так и знал, что засунешь голову в песок. Вчера в моих руках, Даш, ты была настоящей... У простого, необразованного тату-мастера получилось довести тебя до состояния растаявшего мороженого... Мне вообще крайне нравится тебя доводить. Ты такая аппетитная, когда злишься! Но если так любишь притворяться, что ж, продолжай в том же духе, – изрек он, болезненно жмурясь, и протянул мне чашку.

Одно легкое движение большим пальцем, и до того, как я успела забрать чашку, она накренилась. Густой темно-коричневый кофе пролился прямо на разложенные бумаги, а несколько капель даже забрызгали белоснежную майку Крюкова.

– Твою мать! – зарычал Ян, ошалело хватая перепачканные листы. – Здесь же мои эскизы! Это недели работы! И все коту под хвост... – его свирепый взгляд приземлился на мои губы, и я медленно сглотнула, пятась к входной двери. – И плевать я хотел, помнишь ты или забыла! Скоро мы продолжим... – он лукаво подмигнул, поднимаясь из-за стола, а я на дрожащих ногах вылетела из подсобки.

Уселась в свое кресло, пытаюсь успокоиться. Пусть лучше считает, что я ничего не помню! Так безопаснее.

«Как говорится, в любой непонятной ситуации лучше прикинуться дуручкой» – вспыхнула в голове народная мудрость, проверенная сотнями девчонок.

Я зажмурилась, массируя подушечками пальцев виски, устремляя взгляд в табличку на экране монитора. «Нужно сосредоточиться на работе» – ярко-красной надписью пронеслось в мозгу, и я хотела уже с прытью работницы года начать обзвон клиентов, как вдруг услышала характерные вибрации в сумочке. Машинально просунула руку за телефоном.

Стоило только прочесть имя, которое значилось на дисплее, и уголки моих губ как по команде поползли наверх.

Бродяга: *Почему ты так мне и не ответила?*

Прокрутила несколько предыдущий сообщений, обнаружив, что он прав. Вчера, когда я вернулась домой, практически сразу залезла под одеяло и уснула крепко, а сегодня с утра все мысли, как это ни прискорбно, были о Яне.

Я: *Потеряла голову...*

Бродяга: *Новый парень? Расскажешь?;*

Я: *Нечего рассказывать. Такое больше не повторится!*

Бродяга: *Уверена?*

Запрокинула голову, сложив губы трубочкой, и тоненькой струйкой начала выпускать воздух, пытаясь убедить себя в том, что это легче простого, почти как извлечь корень из

комплексного числа – я всегда была сильна в точных науках.

Ян вышел из подсобки и довольно громко сообщил Олесе, что поехал на встречу с клиентом. Я непроизвольно нахмурилась, делая вид, что мне до этого нет никакого дела, и я занята работой. Проходя мимо, Крюков вдруг остановился. Ощувив на себе его откровенный взгляд, медленно подняла голову из-за компьютера и почувствовала, как низ живота обволакивают волны горячей истомы.

Пару секунд Ян смотрел на меня в упор, так, что я не могла считать выражение, которое появилось у него на лице. Было в нем что-то щемящее, странное, но вместе с тем будоражащее каждую клеточку тела, что стало дурно...

А затем он улыбнулся. Открыто так, широко, без камня за пазухой и какого-то подвоха. Я неожиданно поняла, что, несмотря на всю грубость и это отвратительное мужланское поведение, Ян никогда не сможет меня обидеть. Что все это налет, который достаточно просто стереть. При желании. При *моем* желании.

Но хотела ли этого я?

Так и сжимала телефон в руках, не находя ответа, в то время как взгляд Яна продолжал выстраивать занавес между нами и всем остальным миром.

– Ян, ты сегодня еще вернешься? – вопрос Леськи заставил его разорвать наш зрительный контакт.

Ян коротко кивнул и стремительно вылетел из салона.

Закончив обзвон клиентов, я поднялась из-за стола, чтобы заварить себе чай, но обнаружила, что в ящике комода нет ни одной кружки. Кажется, парочку я видела в подсобке у Яна, вот только неизвестно когда он вернется. На всякий случай потянула дверь на себя, решив проверить, и, к моему удивлению, она поддалась.

– Он не закрыл свой кабинет? Странно. Хотя чему я удивляюсь, у него и брать-то нечего, – пробурчала себе под нос, окидывая внимательным взглядом пустую темную комнату.

На подоконнике скопились аж четыре чашки – Крюков даже не удосужился вернуть их на место! Подавив вздох, сделала шаг к окну, но вдруг замерла на месте.

Мой взгляд привлек смартфон, который одиноко лежал на гладкой поверхности стола. *Он забыл свой телефон.* В груди тут же образовалось зыбкое предчувствие. А что, если... Нет, это просто исключено.

Я начала прокручивать в голове события последних недель, чтобы сопоставить все данные. Ведь Бродягой мог оказаться кто угодно. *И даже Ян!*

И хоть это казалось сумасшествием, пока я не знала точно, кто же скрывается под личиной таинственного друга, под подозрение попадали все. Я сделала пару уверенных шагов, останавливаясь около стола. Секунда – и его черный айфон

с треснувшим стеклом оказался у меня в руках.

Коснулась центральной кнопки на дисплее, уверенная, что застопорюсь на защите в виде шестизначного пароля. Так оно и вышло. Ну, что ж... Попытка не пытка. Посмеиваясь, я вбила цифры: один, два, три, четыре, пять, шесть. Разумеется, Ян не такой идиот.

Ни на что не надеясь, я ввела ту же комбинацию, только в обратном порядке. И неожиданно мобильник приветственно засветился. Аллилуйя, мне удалось попасть внутрь его «яблочного» устройства!

– Вот так удача! – прыснула себе под нос, затаив дыхание.

Не трата времени даром, я нажала на иконку приложения с сообщениями.

Если Ян и есть Бродяга, я сразу же увижу свои СМС. Прищурилась, внимательно пролистывая последние диалоги.

Демид, Лика, Леська, Артурчик, Макс, Феникс, клининговая компания.

Сообщений с моего номера не было.

В душу просочилось легкое разочарование. С одной стороны, я бы и не хотела, чтобы Ян и Бродяга оказались одним и тем же человеком. Пожалуй, это в принципе было невозможно. Но, с другой... Размышляя над превратностями судьбы, машинально открыла его чат с белобрысой Ликой.

Лика: Ян, почему ты бросил нас с сестрой в клубе и уехал домой один?

Ли́ка: *Ян, почему ты не отвечаешь? Ау-у!*

Ли́ка: *Мальши, я чем-то тебя обидела? Давай поговорим! Позвони!..*

Мальш.

Все три сообщения были датированы сегодняшней ночью и оставлены без ответа. Значит, Крюков все-таки был в клубе, но уехал оттуда без этих девок. Хотя какая мне разница?! Палец нетерпеливо потянулся к иконке с именем «Демид», и я открыла их переписку.

Демид: *Ну, как вам работается с Дашкой?*

Я: *Она ужасно варит кофе. Подумываю ее уволить.*

Демид: *Не борзей! Ты сам отлично варишь кофе.*

Научи девчонку!

Я: *Я лучше научу ее чему-нибудь другому...))*

Я закатила глаза, испытывая раздражение. Вот придурки! Внезапно поняла, как сильно мне не хватает Милы. Скорее бы она уже вернулась, и мы, как в старые добрые времена, заночевали бы у меня, болтая ночь напролет.

Выключила телефон, положив его туда же, где он и лежал до моего маленького вторжения.

«Нет, к счастью, Ян и Бродяга два совершенно разных человека» – с этой мыслью я покинула подсобку, возвращаясь к своим делам.

Глава 7

Даша Рыбкина

Я ушла чуть раньше, чтобы попасть на последнее время в бассейн, который располагался в большом спортивном комплексе неподалеку от моего паршивого места работы. Странно, но сегодня в женской раздевалке было пусто.

Быстро приняв душ, натянула отдельный спортивный купальник, засунула ноги в шлепки и покинула душевую. Подошла к зеркалу и, собрав волосы в аккуратную гульку на макушке, улыбнулась своему отражению. Резиновая шапочка так и осталась одиноко лежать на скамейке – решила надеть ее, только если попросит смотрительница. Терпеть не могла этот уродливый предмет экипировки пловцов!

Вышла к бассейну и изумленно обнаружила, что дорожки пустуют. Сотни кубических метров воды только для меня одной! Аккуратно держась за прохладные поручни, спустилась в бодрящую водичку и, прикрыв глаза, принялась неспешно разрезать руками водную гладь.

Я занималась плаванием со средней школы. Не сказать, что сильно преуспела в этом занятии, скорее, выбрала данный вид спорта для здоровья и поддержания тела в хорошем

состоянии.

Где-то вдалеке хлопнула дверь. Нехотя повернула голову, взглядываясь в силуэт того, кто пришел.

Ох, черт... В сердце словно с размаха зарядили дротиком. Изумленно таращила глаза, наблюдая, как ко мне ленивой походкой короля жизни приближается... Ян.

Какого черта он здесь делает?! Пока я растерянно хлопала ресницами, полуобнаженный Крюков в обтягивающих плавках навис прямо надо мной. Не хотелось его разглядывать, но, увы, от моего взора не укрылись чересчур развитые мышцы ног и словно выточенные из гранита кубики пресса. Поспешно отвела взгляд, осознав, что во рту скапливается слюна.

– Я видел, ты ушла на двадцать минут раньше, – бросил он, дерзко улыбаясь.

– И что, ты теперь меня за это утопишь?

– Нет, но мне придется взыскать с тебя штраф. У нас в салоне очень серьезная система наказаний. Не выполнишь мои условия – уволю, – Крюков усмехнулся, стремительно залезая в воду.

– Ты преследуешь меня? Неужели не понимаешь, насколько смешон? Ты меня не привлекаешь, Ян. Уясни себе это уже, наконец! – я нахмурилась, поспешно перебираясь на другую дорожку.

«Господи, хоть бы кто-нибудь еще пришел» – щелкнуло в сознании, пока я опасливо гребла, то и дело озираясь по

сторонам.

Я расслабилась и перевернулась на спину только спустя пятнадцать минут, когда поняла, что Крюков занял дальнюю дорожку и совершенно не обращает на меня внимания.

Вот и прекрасно! Закрыла глаза, плавно покачивалась на воде, испытывая полнейшую релаксацию, как вдруг испуганно вскрикнула, пытаюсь понять, что происходит...

– Эй, ты что?

Каким-то образом Ян оказался около меня и обеими руками ухватился за верх моего купальника... Одним уверенным движением Крюков сорвал его с меня, а затем с победоносным криком стремительно поплыл к своей дорожке. Я изумленно хватала ртом воздух, пытаюсь понять, что мне делать. Этот гад похитил мой топ и уплыл вместе с ним! Уму непостижимо!

Ян как ни в чем не бывало размахивал своим трофеем в воздухе, игриво цокая языком.

– Верни! – закричала что было сил.

Губы задрожали от бессилия, когда я представила, как полуголая пойду до раздевалки, и кто-нибудь непременно сюда зайдет. Позору не оберешься.

– Даш, может быть, на трамплин? – игриво прокричал придуток, обдавая меня раскаленным взглядом нахальных зеленых глаз.

– Отдай, козел! Мне уже пора! – подплыла ближе, метая молнии. Я была зла на него, как никогда в жизни.

– Мне кажется, ты меня не поняла. Я же сказал, что у нас очень суровая система штрафов.

– Чего ты хочешь?!

– Тебя... – хрипло проговорил Крюков, пожирая меня глазами.

Он нырнул под воду, протягивая свои заgreбушие руки прямоком к моим бедрам.

Я зажмурилась, прикрывая грудь, когда он также резко вынырнул на поверхность, и вместе с волной паники, которая молниеносно захлестнула расслабленное тело, обдал мое лицо и шею каскадом брызг и начал теснить меня к бортику.

– Ян, я сейчас позову на помощь. Ты больной! Кретин несчастный, что ты творишь?

– Я посмотрел запись. Кроме нас сегодня уже никого не будет. Можешь расслабиться, – вкрадчиво произнес он, властно разворачивая меня к себе спиной, так, что я уперлась грудью в стенку бассейна.

– Идиот! Ты меня преследуешь?!

– С чего ты взяла такую глупость? Я посещаю этот спорт-комплекс уже три года со дня его открытия. Мой отец имеет отношение к этому месту, – надменно выдал он, смыкая ладони на моей талии.

Ян навалился всем весом мощного тела, бесстыже прижимая меня к своим бедрам, одновременно заставляя прогибаться в его сильных руках. Я непроизвольно приоткрыла рот, почувствовав недвусмысленный бугор у него в плавках.

Словно издеваясь, Крюков скользил им по моим ягодицам, этими незатейливыми прикосновениями высекая чувственные искры у меня между ног. Безумие...

Приложив титанические усилия, чтобы голос звучал относительно ровно, я тихо произнесла, все же чуть запинаясь.

– Ты за это ответишь... Я не спущу тебе этого с рук...
Отпусти!

– Сама виновата. Меня уже тошнит от твоего вранья!
– Да о чем ты? Какое вранье? – прошептала заплетающимся языком, испытывая будоражащие покалывания внизу живота.

Я дышала коротко и поверхностно, лихорадочно пытаюсь придумать способ выбраться из западни.

– Зачем ты сказала, что не помнишь наш поцелуй? Разве такое возможно забыть?

– Извращенец... Псих... Наглец... Урод... Кретин...
Хам...

– Даш, вспомни, ты первая начала вести себя по-хамски. Признайся, я ведь тоже сразу тебе понравился? Почему отказалась встретиться со мной Новый год? Ты бы запомнила эту ночь на всю жизнь! И все остальные ночи тоже. Не говоря уже о проведенных вместе днях.

– У тебя один секс на уме...
– Не только.
– В башке одна извилина! Тупой неуч! – огрызалась я, пока Ян неторопливо касался кончиками пальцев моего пупка,

шумно выдыхая. Чувствовала, как ходит ходуном его мощная грудь, прикасаясь к моей спине.

– Если бы захотела узнать меня получше, ты бы в этом убедилась. Но, поверь, я знаю, что тебе нужно, и могу тебе это дать! Я и никто другой.

– Ты озабоченный, Ян! И меня тошнит от таких парней, как ты! Верни мой купальник и живо проваливай, иначе вызову полицию! – ядовито прошипела я в тот момент, когда он стал плавно обводить подушечками пальцев рельефные впадинки на моем плоском животе, медленно вверх, а затем спускаясь ниже...

Без верха от купальника, прижатая к бортику бассейна я чувствовала себя слабой и уязвимой. Легкая добыча для хищника. Кусала губы, стараясь вернуть трезвость мыслей. Вдруг Ян лизнул мое обнаженное плечо и начал сбивчиво шептать у самого уха:

– Даш, тебе самой-то еще не тошно от вечного притворства? Изображаешь из себя правильную хорошую студенточку, а сама только и мечтаешь, чтобы тебя зажали в темном подъезде... Но ты боишься себя! Боишься своих желаний. Что скажет общество, если ты свяжешься с тату-мастером, который выглядит не слишком формально? Что люди подумают? Вот только в своих фантазиях сходишь с ума по грязному, одержимому тобой парню, который способен разрушить весь твой затхлый мирок. Да, черт побери! Способен! И ты сама это прекрасно знаешь.

– Ты слишком высокого о себе мнения, придурок! – толкнула его в грудь локтем, на что Ян обхватил ладонью мой подбородок и, немного надавив на него пальцами, заставил задрать голову выше.

– Ай-й... Больно!

– Немного потерпишь, красавица, – он тяжело дышал, уткнувшись губами в тонкую венку на моей шее.

От его пламенного дыхания по коже понеслись горячие потоки, соски затвердели, я начала дрожать как осиновый лист, испытывая чуть ли не конвульсивные судороги.

– Верни... Верни его, я тебе говорю! – шептала срывающимся хриплым голосом, изо всех сил пытаюсь ослабить хватку Яна и вырваться. Но куда там – мое тело угодило в настоящую западню.

– Даш, кончай лицемерить, вчера ты уже дала мне зеленый свет! – язвительный гортанный смех сорвался с его губ, и Ян вновь прошелся языком по моему плечу.

Я инстинктивно свела ноги вместе, пытаюсь противостоять напору этого наглого козла.

– Я была пьяна, а ты мной воспользовался, – захныкала, до боли стискивая зубы.

Вместо ответа Крюков резко развернул меня к себе лицом, и я, заливаясь румянцем, стремительно прикрыла ладонями грудь. Мы продолжали стоять по пояс в воде, неотрывно глядя друг другу в глаза. Впервые в жизни я оказалась в настолько пикантной ситуации и теперь понятия не имела,

как из нее выпутаться.

Взгляд уперся в массивный торс Яна, покрытый татуировками, и меня поразило, насколько уместными казались эти символы и рисунки: большой крест, обвитый плющом, бабочка, с диковинными узорами на крыльях, какие-то иероглифы, числовые пирамиды... Подавив желание рассмотреть их внимательнее, я подняла голову, судорожно облизывая пересохшие от волнения губы.

Проницательные глаза цвета зеленого чая заволокло пеленой желания. Ян возвышался надо мной исполином, прицеливаясь раскаленным взглядом в самое сердце. Аж кровь в жилах стыла. Крюков опустил ладони на мои обнаженные бедра и зловещим тоном изрек:

– Хочешь получить назад свою вещь?

– Д-да...

– Тогда ты всего-навсего должна закончить начатое... – ядовито ухмыльнулся он, пока я стояла еле жива.

– О чем ты?

– Наш поцелуй. Продолжим с того момента, на котором остановились. Идет? Ты сама меня поцелуешь.

– И после этого вернешь мне купальник? – я запинаясь, словно маленькая девочка.

– Более того, даже натяну его на твои... – он нагло ухмыльнулся.

Вот гад!

– Ни за что!

– Твое «ни за что» – это как синоним слову «да», верно? – Ян небрежно повел головой. – Здесь я устанавливаю правила, конфета, – протянул елейным тоном, заставляя меня смущенно потупить взгляд. Все равно смотреть на его рельефную грудь уже не было никаких сил.

– Хорошо, я поцелую тебя... – обреченно прошептала я, медленно приближаясь к его губам, словно продвигаясь по минному полю. А затем склонила голову вбок и быстро клюнула нахала в приоткрытые губы.

Победоносно улыбнулась, требуя вернуть похищенный предмет одежды.

– Минуту! Только после этого я смилостивлюсь.

– Что?!

– Ты будешь целовать меня не менее минуты! Так, чтобы я действительно почувствовал желание... вернуть пропажу! – Крюков подмигнул, нетерпеливо покусывая нижнюю губу.

– Сюда точно никто не зайдет? – мой голос срывался.

– Мой отец работает охранником, у меня есть ключи от некоторых помещений спорткомплекса – раздевалок, душевых. Расслабься, вахтерша не зайдет еще... – змей-искуситель бросил беглый взгляд на круглые часы, которые висели на противоположной стене, и хрипло прошептал: – Ровно пять минут. Даш, я жду!

Ян провел ребром ладони по моей спине, легонько сжал правую ягодицу. Я вскрикнула от удивления и поняла, что деваться некуда. Чем быстрее начну, тем быстрее закончу...

Встала на цыпочки, медленно накрывая его губы своими. Ощутила, как каждая мышца в теле Яна напряглась. Крюков стоял не двигаясь. Его ладони замерли на моей попке. Я обратила внимание, что он закрыл глаза, и мои ресницы, поддавшись какому-то странному порыву, тоже захлопнулись. Под стуки обезумевшего пульса в ушах я легонько облизнула верхнюю губу Яна.

– Дашка, – он с шумом вытолкнул воздух из легких, а я, не открывая глаз, стала посасывать его губы, словно лакомилась медовыми сотами.

Тяжело дыша, наглец продолжал изо всех сил вжиматься в меня напряженными бедрами. Благо, мои ладони все еще держали оборону.

– А-а? – робко отозвалась я, заканчивая спасительную миссию по вызволению своего купальника из грязных лап наглца.

– Хочу тебя обнаженной... полностью... Не только тело, но и душу... Целиком... Подо мной... До самого утра... Слышишь?!

– Ш-ш-ш, – заткнула ему рот поцелуем, впиваясь передними зубами в бледно-розовую плоть теплых полных губ.

Ян издал хриплый стон, больше напоминающий звериный рык. Окончательно осмелев, просунула язычок глубже, с каждым новым соприкосновением языков, ощущая усиливающееся напряжение в животе.

Все-таки целоваться с ним было чертовски приятно.

Неожиданно хлопнула дверь, и мы нехотя оторвались друг от друга, напряженно глядя на вошедшего.

Глава 8

Даша Рыбкина

– Ян, там вахтерша! А я все еще... – сдавленно прошептала, бросая в него испуганный взгляд.

– Расслабься и убери руки, – лениво приказал Ян.

– Что?

– Я верну купальник на место, но ты должна опустить руки.

– Ты сам...? Совсем что ли?!

– Просто опусти руки.

К счастью, в этот миг вахтерша вновь вышла, оставив меня наедине с этим придурком.

– Ну, хорошо. Только быстрее, – продолжая прикрывать грудь, я повернулась к нему спиной.

Часто-часто дыша мне в висок, Крюков принялся натягивать верх моего купальника обратно. Мы общались, вернее, на дух друг друга не переносили каких-то жалких пару дней, а он уже подобрался так близко, как ни один другой...

– Ты неплохо справилась с заданием, конфета, – прохрипел он, продолжая одним только взглядом вытягивать из меня воздух, когда его миссия была выполнена, и я повернулась

обратно. – И заметь, я сдержал обещание. Ничего страшного не произошло. Вот только у тебя зуб на зуб не попадает... Хочешь, будем обмениваться теплом до самого утра?

Ян прошелся рукой по своим влажным взъерошенным волосам и, небрежно ухмыльнувшись, сосредоточил взгляд на моей груди. Соски призывно торчали, что, разумеется, не укрылось от его пронизательного взгляда. Крюков судорожно сглотнул, вновь прижимая меня к бортику.

– У меня есть ключи от большой сауны. Еще час нас отсюда никто не выгонит. Пойдем?

– Нет! – выкрикнула чересчур громко и взволнованно, так, что даже вернувшаяся вахтерша покосилась в нашу сторону, поднимая голову от сканвордов.

Мрачно улыбнувшись, Ян ущипнул меня за бедро и резко ушел под воду, обдавая каскадом брызг. Он уплыл в противоположную сторону, занимая дальнюю дорожку. Я зажмурилась, убирая с лица мокрые пряди, стараясь взять себя в руки, и, последовав примеру Яна, решила еще немного поплавать. Через десять минут насилия над собственным одеревеневшим телом я все-таки выбралась из бассейна и, опасливо озираясь по сторонам, проследовала в женскую раздевалку.

Закрывла дверь на щеколду, отрешенно опустилась на неудобную лавочку. Чувствовала себя усталой и изможденной, будто проплыла километр. Самое поразительное – мое тело изнывало от какой-то одурманивающей истомы.

Скользнула пальцами по затвердевшим соскам, избавляясь от мокрого купальника, блаженно устроилась под обжигающими струями воды. Между ног до сих пор потягивало, а грудь налилась и стала болезненной к прикосновениям.

Я намазывала мочалкой набухшую грудь и плоский живот, недоумевая, как у этого наглеца при помощи пары нехитрых манипуляций получилось довести меня до состояния растаявшего мороженого. Ян словно отыскал потаенную кнопку и, надавив на рычажок, запустил внутри меня абсолютно новые будоражающие процессы.

До сих пор не могла избавиться от оцепенения, возникшего там, в бассейне, когда выдающаяся твердость Крюкова скользила по моей попке, а сам он гулял ладонями по напряженному животу. Хотелось продолжения этих умелых мужских ласк...

Закусила губу, мечтая скорее оказаться в своей спальне, забраться под одеяло и вдоволь предаться запретным фантазиям. А еще поведать о своих желаниях Бродяге. Иногда мы с ним делились всякими грязными мыслями. Сегодня настроение было как раз для подобных разговоров.

Я провозилась в раздевалке еще минут двадцать: как следует высушила волосы, переделась в цветастый розовый сарафан и, проверив телефон на наличие входящих звонков и сообщений, отправилась на выход. Спустилась на первый

этаж, задержав взгляд на пожилым мужчине с густыми пшеничными усами и лоснящейся лысиной. Он сидел в небольшой комнатке у выхода и сосредоточенно следил за футбольным матчем, уставившись в плазму на стене.

В голове вспыхнули слова Яна о том, что его отец работает охранником в этом спорткомплексе. Хм. Еще раз окинула мужчину любопытным взглядом, пытаясь найти хотя бы одно сходство с боссом, но ничего не заметила. Напротив, богатая шевелюра Яна и блестящая лысина этого мужика никак не укладывались в одну картину. Странно. Если это и правда отец Яна, значит, Крюков унаследовал яркую внешность от матери.

Вызвав такси, я поспешила скрыться в подъехавшей машине, чтобы больше не встречаться со своим боссом.

* * *

С самого утра не находила себе места: я не должна была подпускать его настолько близко! Ни при каких смягчающих обстоятельствах не нужно было позволять этому случиться... Ян не тот парень, которого я хотела видеть рядом с собой. Через три недели выиграю спор, уволюсь – и дело с концом!

Мы больше никогда не увидимся.

Вот только как продержаться все эти дни рядом с моим

персональным источником вселенских проблем?! Этот вопрос пока оставался без ответа. Решила – приду на работу и серьезно поговорю с Крюковым. Буквально на пальцах разъясню ему, что дальнейшее продолжение банкета невозможно.

Зашла в тату-салон и, коротко кивнув занятым делом мастерам, с серьезным видом уселась за стол, включая компьютер. Брови удивленно поползли вверх, когда я бросила взгляд на тумбочку, обнаружив там термостакан с кофе и коробочку с эклерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.